

18+

Елена Франц

Обречённая на жизнь

Мистический триллер

Елена Франц
Обречённая на жизнь.
Мистический триллер

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63100632
ISBN 9785005175885*

Аннотация

После автокатастрофы, в которой погибает жених Евы, убитая горем девушка уезжает в дом, расположенный в тихом лесу, в надежде найти там покой и уединение. Вскоре она знакомится с милой, но очень странной Анжелиной, которая утверждает, что она якобы живет неподалеку. После неожиданного знакомства с Евой начинают происходить страшные события, которые затягивают девушку в неизведанный мир, не принадлежащий трехмерному пространству материального мира.

Содержание

Часть первая	5
1	5
2	12
3	18
4	25
5	33
6	40
7	52
8	62
9	72
10	82
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Обречённая на жизнь **Мистический триллер**

Елена Франц

© Елена Франц, 2020

ISBN 978-5-0051-7588-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

1

Проснись... открой глаза... и встряхнись. Задай вопрос: кто ты и что делаешь на этом выделенном тебе невыносимо коротком промежутке времени. Оглянись и прочувствуй мгновенья, минуты, часы, которые сливаются в жизнь, ведь она так быстротечна, и безвозвратна. Что самое важное для тебя в жизни, и на что уходят твои драгоценные минуты? Ты теряешь их, иногда торопя и ожидая, когда наступит завтра. А завтра будет тоже, что было вчера. Каждый день неизбежно сливается в одну длинную ничем не запоминающуюся цепочку прожитых одинаковых дней. Все действия производятся автоматически, все желания примитивны, все стремления перекладываются на будущее. Кто знает, наступит ли то будущее, которое, как правило, должно быть счастливее сегодняшнего дня, и в котором непременно сбудутся все твои ожидания. Никто не знает, что будет завтра, его может и не быть вовсе. Единственным сокровищем является время. Его не купишь, не отнимешь, не украдешь. Оно уходит, и вместе с ним уходишь и ты.

Старенький Фольксваген жук, грозно рыча, мчался по извилистой дороге, сильно подпрыгивая на ухабах. Полностью углубившись в свои безрадостные мысли, Ева почти бессознательно вела машину на огромной скорости. Мимо проносились покосившиеся дома заброшенных деревень, чередуясь с седыми от сухой травы полями. Дальше шоссе выпрямлялось в ровную, гладкую ленту, упирающуюся в бесконечный горизонт. По обеим сторонам постепенно начали вырастать, как исполинские фигуры, овальные горы. Сначала небольшие, словно холмы, а затем взымались настоящими высотными пиками. Вдалеке горы похожи на серые призраки с нахлобученными на верхушки, словно на головы, пушистыми шапками из облаков. Ева не видела всей красоты, которая ее окружала, она все сильнее нажимала на педаль газа, словно хотела взлететь на своей маленькой машинке, которая вот—вот готова была развалиться от такой безумной, лихой езды. Ей не терпелось поскорее вернуться в дом, где они с Сергеем провели самые чудесные дни в своей жизни. Сжимая зубы, она с трудом сдерживала горячие слезы, готовые брызнуть с покрасневших от бессонной ночи глаз.

Через какое-то время, сбавляя скорость, она свернула на проселочную дорогу, тянущуюся меж редких сосен и выжженным солнцем белым мхом. Проехав почти весь день

она наконец-то добралась до места. Шурша, приминая колесами сухой мох и опавшие листья, она медленно подъехала к двухэтажному деревянному дому, расположенному недалеко от небольшого озера. Дрожащими от усталости руками Ева повернула ключ и выключила мотор машины, но выходить не собиралась. Нервно сглатывая комок в горле, она с тоской смотрела на фасад здания и темные безжизненные окна. Дом был старый, но заботливые руки родителей Сергея сохранили его в отличном состоянии. Еве безумно нравился этот большой и уютный дом. Она любила приезжать сюда одна или со своим женихом, чтобы отвлечься и отдохнуть от бешеного ритма города. Привлекателен он еще и тем, что расположен был посреди высоких елей, стоял в уединении от других коттеджей.

Последний раз они с Сергеем приезжали сюда всего три месяца назад. И сейчас Ева впервые подумала о том, как ей здесь одиноко. На нее вдруг накатило смешанное чувство страха и досады от осознания того, что никогда не сбудется все, о чем они с Сергеем так мечтали сделать вместе. Она больше никогда не увидит любимых серых глаз, не почувствует тепло его тела, запах его непослушных волос... Так много осталось несказанного и не вылитого из своей души. Осталась лишь злость на себя за то, что все время сдерживала свои чувства и эмоции, надеясь, что все еще впереди. Как оказалось позже, она теряла драгоценные минуты, наивно полагая, что это не жизнь, это только черновик, и что еще

будет возможность все переписать набело.

Со стороны озера донесся шум мотора, который эхом расползался по лесу. Моторная лодка лениво прорезала на голубой воде широкие бурлящие полосы. Глубоко вздохнув, Ева открыла дверь и вышла из машины. На улице всюду разгулялось бабье лето. Это было волшебное место, особенно осенью. Густой, смолистый запах елей приятно кружил голову. Легкий ветерок нежно поглаживал лицо и ласково шевелил волосы. Попрятавшись в ветвях высоких деревьев, щебетали птицы, обласканные последними лучами осеннего солнца. Только сейчас Ева почувствовала, что сильно устала. На негнущихся ногах она подошла к дому и стала подниматься по крыльцу. Тут же она заметила куртку Сергея, которая валялась на деревянной скамейке, словно он бросил ее только что. Ева почувствовала, как слёзы щиплют глаза. Оставив ее там, где она лежит, боясь нарушить иллюзию того, что она оставлена совсем недавно, она открыла дверь и вошла внутрь дома. Еву встретила оглушительная тишина, запах старого дерева, давно нетопленных печей, сырости. Девушка первым делом решила открыть все окна, чтобы пустить теплый свежий воздух в дом. Затем, взяв спичку из лежащей на камине коробки, она разожгла огонь и направилась на кухню поставить чайник. Везде, куда девушка бросала взгляд, она видела следы присутствия Сергея: запачканная смолой футболка на диване, открытая недочитанная книга, кружка на кухонном столе, которую Ева подарила на Новый год. Все эти

случайно забытые вещи придавали стойкое ощущение, что их оставили только что. Казалось, что Сергей вот-вот вернется, сядет на кресло, возьмет кружку и начнет дальше читать свою книгу, которую оставил пару минут назад на столе и которая так и лежит в ожидании, открытая на той странице, на которой он прервал свое чтение.

Тяжелый вздох вырвался из груди девушки. Она еще не понимала, как будет дальше жить без него. У нее не было друзей на всю жизнь. У нее был только Сергей. Он заменял ей родителей, которые бросили ее у дверей детского дома, когда ей было всего два года, заменял сестру близнеца, с которой они давно не общались и не будут общаться больше никогда. Он был для нее всем, и в один трагический миг все оборвалось, она лишилась своего единственного и осталась совершенно одна.

На плите засвистел пузатый чайник. Через некоторое время с полной кружкой горячего чая Ева зашла в гостиную и удобно устроилась в большом мягком кресле, на котором любил сидеть ее любимый с книгой в руках. Неторопливо попивая обжигающий напиток, она рассматривала книжные полки, которые занимали две стены огромной комнаты. На них ровной разноцветной стеной стояли книги абсолютно разных и не схожих меж собой жанров. Эти книги очень любил Сергей. И что касалось жанров, то тут он был совершенно всеядным. Он с одинаковой силой любил читать детективы и любовные романы, стихи и поэмы. Книги были его

страстью. С упоением читая очередную из них, он забывал про все на свете. Были случаи, когда Ева даже немного ревновала его к ним. Ей казалось, что книги он любит намного больше, чем ее. К счастью, эти мысли были скоротечны, и ругаясь на себя за столь абсурдные суждения, Ева вовремя успокаивалась и находила себе занятие на то время, пока Сергей сидел у камина, погрузившись в чтение. Впрочем, Ева и сама любила книги, поэтому зачастую подсаживалась на диван рядом с креслом, на котором сидел Сергей, и читала вместе с ним. Но больше всего она любила наблюдать за тем, как читает ее любимый, как он морщит брови или слегка улыбается, переживая с главным героем все чувства. Ева любила такие вечера. От них веяло любовью, уютом и семейным очагом, всем тем, чего в жизни Евы не было никогда, все то, что отняли у нее с самого ее рождения.

Отложив кружку в сторону, Ева встала, чтобы взять одну из книг. Выбирала она не долго, как всегда ее рука потянулась к любимой, зачитанной до дыр книге. С трудом вытащив ее с туго набитого ряда книг, она бережно провела ладонью по обложке.

– Триумфальная арка, – вслух прошептала она название. Затем, постояв немного, открыла первую попавшуюся страничку, так, как делала это много раз, когда хотела узнать свое будущее. Протянув палец вдоль страницы, она остановилась на последнем абзаце.

«В эту ночь ей все было безразлично, важно было одно –

выстоять. Жизнь – нечто большее, чем свод сентиментальных заповедей.» – Ева закрыла книгу и посмотрела в окно.

– Жизнь – нечто большее, чем свод сентиментальных заповедей, – медленно вслух повторила она, словно взвешивая каждое слово.

Она положила книгу на место и снова уселась в кресло. Взгляд девушки затуманился и она вернулась в прошлое. Прокрутив в памяти грустные события, Ева со стоном откинулась на мягкую спинку кресла, закрыв ладонью глаза. В этом году ему исполнилось тридцать три года – год Христа. Это не возраст для того, чтобы умирать. Он так сильно ее любил, боготворил и не отпускал от себя ни на шаг. Девушка вернулась мыслями ко дню их первого знакомства. Слезы не заставили себя долго ждать. В какой-то момент Ева подумала, что напрасно приехала в этот дом, в котором куда ни посмотришь все напоминает о Сергее. Одна она запросто может сойти с ума, постоянно пребывая в своих воспоминаниях. Но что сделано, то сделано. Она уже тут и ехать обратно просто нет сил.

Твердо решив, что будет ночевать на первом этаже в комнате для гостей, по крайней мере, до тех пор, пока еще свежа ее душевная рана, Ева поднялась с кресла и направилась в комнату немного отдохнуть с дороги. Едва голова коснулась подушки, Ева громко разрыдалась, пряча в неё лицо.

2

Видимо Ева устала больше, чем думала, поэтому проспала почти сутки. Она еще долго лежала в постели с открытыми глазами, равнодушно наблюдая через открытое окно, как солнце клонилось к горизонту. Усилившийся ветер заколыхал верхушки деревьев. Солнце уже почти скрылось, но Ева все еще лежала в кровати, не собираясь вставать. Сегодня ей опять приснился сон, который снится раз за разом. Почти каждую ночь она летит в бездну сквозь пепельный туман, через который сверху к ней тянется чья-то рука, пытается ее спасти. В ответ она тянет свои руки, но отдаляется все быстрее и быстрее еще с большей скоростью. Потом туман немного рассеивается, и сквозь белую пелену на нее смотрят чьи-то добрые карие глаза. А потом все разом исчезает, и она продолжает лететь вниз, разрывая своим телом бесконечную пустоту. Этот сон повторяется с точностью до мелочей. Всегда один и тот же, всегда ужасный, пропитанный безысходностью.

В доме было тихо, только за стенкой еле слышно гудел холодильник. Ева потянулась, откинув одеяло, села на край кровати. Живот скрутило спазмом. Нужно было встать, чтобы хотя бы что-нибудь перекусить. Нехотя поднявшись, она поплелась на кухню, в поисках съестного. Кухня была довольно просторная. Два больших окна, огромный обеденный

стол, сделанный из массива, в помощь хозяйке куча разной кухонной техники, среди которой была довольно внушительных размеров кофеварка. Ева подошла к холодильнику и открыла дверцу. Постояв минуту в раздумье и не найдя ничего того, чтобы она хотела съесть, захлопнула дверь, подумав, что кофе будет вполне достаточно. Через некоторое время, закутавшись в шерстяной плед, она вышла на веранду и уселась в удобное плетеное кресло. Отрешенная от всего мира, с растрепанными волосами, красными, припухшими глазами и с большой кружкой только что сваренного капучино, она была похожа на одинокую старушку, всеми брошенную и всеми забытую. Шумно отхлебнув горячий напиток, языком слизнув густую пену с верхней губы, она с тоской смотрела на сонное озеро, растелившееся зеркальным ковром напротив дома. На посеребренном вечернем небе начали проглядываться звезды, бледный месяц робко поднимался со стороны густого леса. Ева допила свой капучино и поставила пустой стакан на дощатый пол возле своего кресла. В какой-то момент она почувствовала, что за ней кто-то наблюдает. Внутри у Евы зарождалось непонятное беспокойство. Она встала с кресла и еще сильнее замоталась в плед, натянув его до самых кончиков ушей. Затем, пройдя вдоль всей веранды, она подошла к краю и, уцепившись за перила, взглядом впилась в сторону леса. Вдруг ей показалось, что из-за дерева мелькнула чья-то белая фигура. Внутри леса был сумрак, поэтому разглядеть что-то получше было очень

сложно. С минуту она пристально всматривалась, щуря глаза, пока от напряжения они, наконец, не заболели. Так ничего больше не увидев, она решила, что самое лучшее будет – это зайти в дом и закрыть на замок входную дверь. Ева последний раз взглянула на заросли из кустарников и елей и направилась внутрь дома. Подбросив в камин дров, она подошла к окну и немного отодвинула занавеску в сторону. Эта загадочная фигура в белом теперь не давала ей покоя. Ева настороженно следил за лесом, но никаких признаков живого, никакого движения, она не увидела, только темный и безмолвный лес. Тяжело вздохнув, она подошла к книжному шкафу, взяла первую попавшуюся книгу и села на огромную медвежью шкуру возле камина. Мерное потрескивание дров и тепло, исходящее от огня, быстро разморили девушку и она почувствовала, как глаза тяжелеют, словно наливаются свинцом, а ее тело постепенно заваливается на бок. Танец пляшущего огня усыпил девушку, и она уснула.

На следующее утро Ева проснулась довольно рано. На часах стрелки показывали шесть утра. После бодрящего душа она бродила по дому, не зная, чем себя занять. Так ничего и не придумав, девушка решила, что не помешает размяться и совершить пробежку. Подойдя к своей сумке, достав из нее спортивный костюм, она быстро переоделась и вышла из комнаты, на ходу затягивая свои длинные волосы в конский хвост. Открыв входную дверь, Ева чуть не потеряла дар речи от неожиданности. Вскрикнув, Ева остановилась, как

вкопанная, во все глаза уставившись на незнакомку, которая стояла на пороге ее дома. Какое-то время они так и стояли, молча, разглядывая и оценивая друг друга. Девушка оказалась очень хорошенькой и, казалось, не могла нести в себе какую-либо угрозу. У нее была, на зависть многим девушкам, стройная, как у статуэтки, точеная фигура. С белыми, как снег волнистыми волосами, едва достающими до хрупких плеч, она была похожа на прелестного ангела или сказочную лесную нимфу. Необыкновенно глубокие и пронизательные небесного цвета глаза излучали тепло и доброту, что моментально успокоило Еву. Одета она была не по сезону легко, лишь в легкое воздушное платьице голубого цвета, в тон ее прекрасных глаз.

«Словно Ангел» – подумала Ева, разглядывая девушку.

– Доброе утро, – первая нарушила тишину незнакомка.

– Надеюсь, что доброе, – недоверчиво ответила Ева.

– Видимо я вас сильно напугала? – девушка улыбнулась, ослепляя своей белоснежной улыбкой, – Простите, я не нарочно.

– Эффект неожиданности и только, – Ева пыталась выглядеть уверенной.

– Да, конечно, и все же еще раз прошу прощения.

Ева кивнула:

– Уже простила, – она выдавила слабую улыбку.

– Наверное, нужно представиться, – сказала незнакомка, тряхнув своей прелестной головкой, – меня зовут Ангелина,

но друзья называют просто Ангел.

Ева чуть заметно усмехнулась:

– Меня друзья называют Евой.

– Какое прекрасное имя, – прошебетала Ангелина.

Ева пожала плечами.

– Я вижу, что вы собрались на пробежку. Не буду вас больше задерживать. Я пришла познакомиться с соседкой. Я ведь живу совсем неподалеку, вон там, – Ангелина неопределенно махнула рукой куда-то в сторону, – поэтому решила, что непременно надо узнать, кто живет по соседству.

– Да, – только и ответила Ева.

– Да... – повторила девушка, и смущенно опустила глаза, – а знаете, что? – почти вскрикнула Ангелина.

– Что? – вздрогнула от неожиданности Ева.

– Я приглашаю вас вечером на ужин.

Ангелина притягивала своей непосредственностью, и поэтому ей тяжело было отказать, из-за боязни обидеть такое милое создание. Но все же Еве совсем не хотелось ни с кем общаться и поддерживать дружескую беседу в течении всего вечера. Ей хотелось после пробежки вернуться домой и с книгой лежать весь вечер у камина. Пусть даже, если книга так и останется не открытой. Хотелось, как улитке, спрятаться в свой домик и тихо жить там, перебирая свои грустные мысли.

Видя замешательство девушки, Ангелина улыбнулась, и мягким голосом произнесла:

– А может, вы пригласите меня к себе на ужин? – она заглянула Еве в глаза.

Сейчас было бы уже совсем не вежливо отказать, поэтому Еве ничего ни оставалось, как пригласить девушку к себе домой.

– Хорошо, – без энтузиазма произнесла Ева, – вот только у меня ничего нет из еды.

– Ой, – опять воскликнула Ангелина, приложив свою тонкую кисть к груди, – это очень хорошо, а то я вчера наготовила на целый полк, а съесть это все некому.

– Зачем же тогда столько готовили?

– Просто потому, что люблю готовить, – медленно произнесла Ангелина, наклоня голову на бок и всматриваясь в Еву, словно хотела что-то прочесть в ее глазах.

Ева смущенно отвела взгляд:

– Тогда до вечера, – буркнула она и помчалась по извилистой тропинке вглубь леса. Ангелина так и осталась смотреть ей в след. На лице у нее блуждала легкая улыбка.

Ева нервно мерила шагами комнату в ожидании своей новой знакомой. Она сто раз пожалела, что не нашла в себе силы отказаться от ужина. И совсем не важно, если этот отказ расстроил бы девушку. В конце концов, ей какое дело до того, что чувствуют другие. Ей бы разобраться со своим состоянием, прийти в себя, если это вообще возможно. А сейчас ей придется вести светские беседы и говорить о погоде с совсем незнакомым ей человеком. Как это безрассудно – согласиться на такую авантюру.

Ева бродила по комнате, все больше и больше накручивая себя. Затем, подойдя к окну, она отодвинула занавеску посмотреть не идет ли гостя, как в этот момент в дверь резко постучали. Отскочив от окна, Ева поспешила открывать. На пороге стояла Ангелина. В руках она держала большую плетеную корзину, покрытую белой накрахмаленной салфеткой. Широко улыбаясь, она протянула Еве свою носу.

– Добрый вечер, – весело пропела она, перешагивая через порог.

– Привет, – ответила Ева и приняла корзину из рук девушки.

Приняв корзину из рук девушки, Ева тут же в недоумении посмотрела на Ангелину. Как она могла донести такую

тяжесть. Корзина была почти неподъемной, словно в нее на-
ложили кирпичи. Ева еще раз с удивлением бросила взгляд
на хрупкую девушку, но ничего не сказала. В это время Ан-
гелина легкой поступью вошла в гостиную и первым делом
стала разглядывать полки с книгами.

– Ты любишь читать? – спросила она.

– Когда бывает свободная минутка, – ответила Ева.

– Как уютно тут, – Ангелина раскинула руки в стороны, –
чувствую хорошую ауру.

Ева грустно усмехнулась.

Ангелина сняла кардиган такого же цвета, как и платье,
и аккуратно положила его на спинку кресла.

«Наверное, у нее все вещи голубого цвета», – подума-
ла Ева.

Словно услышав это, девушка повернула голову, игриво
прищурившись, произнесла:

– А у меня любимый цвет голубой. Он мне очень подходит
под мои глаза. Ты не находишь?

Ева открыла рот от удивления.

– Давай помогу тебе накрыть на стол, – не дождавшись
ответа, предложила Ангелина.

– Может, устроимся вот тут, на шкуре возле камина? –
еще не отойдя от шока, произнесла Ева.

– Ооо, – протянула девушка, – это прекрасно, я полностью
с тобой согласна. Тут нам будет намного уютнее, у огня.

Ева кивнула головой в знак согласия.

«Только не опали свои крылышки», – подумала она и тут же осеклась. На этот раз Ангелина ничего не ответила на ее мысли. Ева с облегчением вздохнула и поставила корзину на пол.

Откинув салфетку, они начала расставлять все то, что принесла Ангелина, прямо на шкуру медведя. Тут было много еды: ароматная лазанья, пироги с вишней, яблоки, виноград, много зелени, сыра и большая бутылка лимонада.

– Как все вкусно, – на распев протянула Ева, только сейчас осознав, как она голодна. Ведь не ела она почти трое суток. В желудке девушки тут же заурчали голодные волки.

– Угощайся, – сказала Ангелина, усаживаясь на край шкуры, скрещивая свои совершенной формы ноги. Приняв позу лотоса, она выпрямила спину, и тряхнула своими платиновыми волосами.

Ева накинулась на еду, не думая, про то, что это может быть не совсем прилично. Голод с легкостью победил все приличия, и уже через секунду она уплетала полным ртом все, что принесла гостя, время от времени запивая домашним лимонадом. Ангелина с улыбкой смотрела на Еву и ждала пока та утолит свой голод.

– Прости меня, – дожевывая последний кусок сыра, виновато произнесла Ева, – я и не знала, что так проголодалась.

– Совсем ни к чему извиняться, – мягко сказала девушка, – ты ни в чем не провинилась.

– А почему ты совсем ничего не съела? – удивленно спро-

сила Ева, отпивая большой глоток лимонада с высокого стеклянного стакана, – наверное, бережешь свою точеную фигурку?

– Я поужинала дома, – ответила Ангелина, загадочно улыбаясь.

Ева почувствовала в животе приятную тяжесть. Насытившаяся и разморенная от тепла, исходящего из камина, Ева тут же захотела спать. Она вытерла рот салфеткой, тряхнула головой, отгоняя сон, и посмотрела на дрожащий огонь.

– Расскажи о себе, – предложила вдруг Ангелина.

Больше всего сейчас Еве не хотелось рассказывать о себе и о том, какое горе у нее произошло. Уже целых двадцать минут она не думала о своем любимом, целых двадцать минут не терзалось ее сердце, и глаза оставались сухими уже целых двадцать минут. Ева с удивлением заметила, что, находясь рядом с этой совсем незнакомой девушкой, она чувствует себя намного спокойнее. Откуда она вообще взялась, такая воздушная, такая жизнерадостная и в то же время очень загадочная. Еве просто хотелось молча сидеть рядом с ней и смотреть на огонь, осознавая всем телом, что она жива, и что еще не все закончено в ее жизни.

Ангелина легонько коснулась руки девушки, возвращая ее из задумчивого состояния. Ева быстро заморгала глазами, словно очнулась ото сна, и смущенно улыбнулась:

– Что тут рассказывать, – почти прошептала Ева, – боюсь, что мой рассказ будет очень грустный, начиная с самого мо-

его рождения.

Ангелина устроилась поудобнее, давая понять, что она готова слушать.

– Моя мама родила нас с сестрой очень рано.

– У тебя есть сестра? – брови Ангелины удивленно взлетели вверх.

– Да, мы двойняшки, – печально улыбнулась Ева, вспоминая свою сестру.

– Как это прекрасно. А где она? Почему вы не вместе? Она живет в другом городе? – сыпала вопросами девушка.

– Она живет в другом городе, и мы не общались с ней уже целых восемь лет, – ответила Ева, отводя взгляд в сторону.

– Восемь лет... – удивленно протянула Ангелина, – вы хотите разлучить то, что неразлучно? – ее ресницы дрогнули.

– Так получается, что в моей жизни от меня уходят все близкие и любимые люди. Мама бросила нас, когда нам было два года. Мы были нежеланными детьми. Она нас даже одинаково назвала, не сильно ломала голову на счет имен. Обе Евы и все тут. В детском доме нас называли: Ева номер один и Ева номер два, а потом и вовсе стали называть просто номер один и номер два. Как стулья в столовой. Два никому не нужных обезличенных ребенка. Нам повезло, что мы были друг у друга. Но когда нам исполнилось двадцать лет, мы с Евой расстались, сильно поругавшись.

– Наверное, из-за парня? – несмело спросила Ангелина, все это время с открытым ртом, слушая ее историю.

– Именно, из-за парня, – подтвердила Ева, прикусывая губу. Помолчав немного, она продолжила:

– Данил – так звали ее первую любовь. Мы с сестрой однолюбы. Если уж полюбили, то один раз и навсегда. Вот и Ева полюбила так, что про все на свете забыла... даже про меня, – Ева забрала за ухо упавшую прядь волос. Затем допила остатки лимонада и грустно посмотрела на Ангелину.

– Как-то раз мы втроем праздновали Новый год в квартире у Данилы. В этой квартире они должны были жить после свадьбы, которую наметили на следующий год. Немного перебрав со спиртным, Ева почувствовала себя плохо и ушла в ванную комнату. Мы с Даниилом остались в комнате одни.

Не знаю, что с ним случилось тогда... Одним словом, он вдруг накинулся на меня и стал пытаться поцеловать меня в губы. В это время в комнату зашла Ева. Ничего не желая слушать, она назвала меня предателем и сказала, чтобы я убиралась из ее жизни. Сказала еще, что я и мама – это два самых ненавистных врага для нее, – повисла пауза.

– А совсем недавно погиб мой любимый человек, – у Евы сорвался голос, и она замолчала.

Ангелина громко всхлипнула. Она во все глаза смотрела на Еву, и по ее щекам ручьем стекали слезы.

– О боже, Ангелина, – забеспокоилась Ева, – я и не знала, что ты такая ранимая. – Она протянула девушке салфетки, – вот возьми, вытри глаза и не надо плакать.

Ангелина затрясла головой, но вместо ответа по ее щекам

одна за другой струились слезы. Она послушно взяла салфетки из рук Евы и промокнула ими глаза.

– Ты знаешь, Ева, я что-то сильно устала. Пожалуй, я пойду домой, – девушка была очень бледная.

Не дожидаясь ответа, она встала, забрала с кресла свой кардиган и молча вышла за дверь, оставив Еву в полном недоумении. Минуту помедлив, она выбежала на крыльцо, чтобы поблагодарить девушку за ужин, но той уже нигде не было видно, словно она растворилась в воздухе.

4

Прошло две недели. Ангелина больше не появлялась. Ева каждое утро делала пробежку в лесу и каждым разом меняла свой маршрут, чтобы найти дом, в котором проживает ее соседка. Но по направлению, указанному ее новой знакомой, никаких домов не было вовсе. Какая – то часть Евы злилась на Ангелину, хотя она и понимала, что это необоснованно. Так, день за днем, Ева постепенно входила в свое обычное жизненное русло. Вставая ранним утром, она делала пробежку, затем принимала прохладный душ, завтракала, и только после этого утреннего ритуала, с книгой в обнимку, ложилась в гостиной на диван и смотрела на трепещущие языки пламени в огромном камине. Уже которую ночь она просыпалась все на том же диване в стареньком халате, который нашла в шкафу среди вещей Лидии Ивановны – мамы Сергея. Позже она вовсе перестала бегать по утрам, принимать холодный душ, переодеваться в свежее белье. Завтрак и обед заменял капучино в огромной кружке, которую она подарила своему любимому. Так проходил день за днем. Ева таяла на глазах. Ее волосы цвета темного шоколада висели грязными сосульками, обрамляя довольно сильно исхудавшее лицо. Некогда красивые миндалевидной формы карие глаза сверкали лихорадочным болезненным блеском.

Еве хотелось просто выть от бессилия и одиночества. Она

неподвижно лежала на диване, одна в большом доме и понимала, что никогда не будет ее жизнь прежней. Жизнь такая страшная и безнадежная, никому не нужная. Совсем не такой она себе ее представляла. Слезы жгли ее лицо. В голову стали приходить разные дурные мысли о том, что пора бы закончить свои мучения. Даже в самые трудные времена большинство людей сохраняло надежду на лучшее, но Ева, казалось, потеряла всякий смысл жить дальше без своего любимого. В который раз терзаемая невеселыми мыслями, она проваливалась в глубокий, тяжелый сон. И снова ей снился этот серый туман, как она летит вниз, в надежде спастись, пытается уцепиться за протянутую ей руку. Слышит голоса, которые напоминают шум толпы – настойчиво, наперебой пытающиеся что-то ей втолковать, но Ева не может разобрать ни слова, настолько слабыми были эти голоса. Не чувствуя свое тело, она продолжает лететь в бездонную пропасть, перестав бороться и приняв неизбежное.

В один из дождливых сентябрьских вечеров Ева сидела за большим кухонным столом и бессознательно крутила в руках бокал, доверху наполненный крепким виски, который иногда любил выпить Сергей. За окном монотонно и мрачно завывал ветер. Рядом на столе лежал телефон. За то время, пока Ева находилась в этом доме, ей не поступило ни одного звонка, даже от мамы Сергея, которая относилась к ней, как к родной дочке. На другом конце стола в рамке стояла фотография любимого, с которой он так лучезарно улыбался

и взирал на мир счастливыми глазами. Ева сделала небольшой глоток виски, морщась, отвернулась к окну. Призрачный туман стелился над озером, как молоко. Вдруг Ева заметила какое-то движение. Она подошла к окну и стала внимательно всматриваться в сторону лесного массива, расположенного недалеко от озера. В сумерках показалась какая-то белесая масса. Она была еще довольно далеко, но совершенно очевидно двигалась в сторону ее дома. Сердце бешено застучало, кровь прилила к лицу. Ева стояла около окна, прижавшись носом к стеклу. Ее внезапно охватил страх. В доме в одно мгновение стало нестерпимо холодно. Отойдя от окна, она поежилась, обхватив себя руками, пытаясь согреться, прошла в гостиную. Она с ужасом заметила, что от ее дыхания исходит пар, как будто она дышит на морозном воздухе. Вдруг девушка увидела, как через совсем узкую щель между дверью и дверным проемом просачивается серый туман, моментально заполняя пол в комнате. В это мгновение Ева отчетливо почувствовала чье-то присутствие. Оно ощущалось совсем рядом, и от этого она начала заметно нервничать. Туман, сизой дымкой растекаясь по полу, подкрадывался к ногам девушки. Она медленно отступила назад и в сторону, где осталось еще свободное пространство. По ногам пронесся холодный воздух. Девушку била нервная дрожь. В воздухе появился густой, тяжелый запах гари. Он проникал в легкие, не давая им свободно дышать. В следующую секунду Ева почувствовала, что начала задыхаться. Глубоко вздохнув пару

раз, она закрыла глаза руками. Едкий туман заполнил все пространство комнаты. Девушке стало дурно. Голова закружилась, и Ева поняла, что теряет сознание.

Слабый свет шел от окон, разбавляя темноту комнаты. Ева неподвижно лежала на диване, укрытая шерстяным пледом. В комнате пахло ванилью и корицей. С кухни послышался шум. Через мгновение на пороге комнаты появилась Ангелина с кружкой в руках. Увидев ее, Ева почувствовала, как радостно забилось сердце. Стало тепло и уютно на душе, как будто она увидела родного человека. Слабо улыбаясь, девушка попыталась сесть, но тут же повалилась обратно на подушки.

– Лежи, лежи, – поторопилась Ангелина к дивану, на котором лежала Ева, – я согрела тебе молоко и добавила экстракт ванили и корицы, это немного прибавит тебе сил.

– Спасибо, – прошептала Ева.

– До чего ты себя довела? – сокрушалась Ангелина, протягивая кружку девушке, – в холодильнике нет ничего съедобного, ты что не ела целую неделю?

– Я не помню, – пожала плечами Ева, – я даже не знаю какой сегодня день недели.

Ангелина тряхнула кудрями, вспорхнула с дивана и направилась на кухню:

– Я принесу тебе бутерброды, тебе надо что-то поесть.

Через час, уже полностью придя в себя, Ева сидела на диване, стыдливо прикрывая пледом свой старый засаленный

халат. Ей было стыдно перед Ангелиной за свой внешний вид, за волосы, свисавшие грязными прядями на сильно исхудавшее лицо. Ангелина, в свою очередь, спокойно сидела на шкуре возле камина и внимательно смотрела на девушку. Ева в который раз за вечер поняла, что очень рада видеть свою новую знакомую и что ей совсем бы не хотелось, чтобы она снова пропадала на такой долгий срок.

– Мне необходимо было уехать, – вдруг произнесла Ангелина, не отрывая взгляда от лица Евы.

Ева вздрогнула и уставилась на Ангелину. В который раз ей кажется, что та читает ее мысли. Неприятный холодок волнения пробежал по телу девушки. Не найдя, что ответить, Ева заерзала на диване, поправляя плед.

– Пришла пора показать тебе кое-что, – после недолгого молчания продолжила Ангелина.

Ева выпучила глаза: – О чем ты говоришь? Что значит – пришла пора?

– Доверься мне, – мягким голосом успокоила девушка.

– Довериться тебе? – Ева все еще не понимала, что происходит и от этого начинала злиться, так как до безумия не любила всякого рода неопределенности и загадок, – что все это значит?

– Понимаю твои чувства, – с легкой улыбкой произнесла Ангелина, – но тебе придется довериться мне и ты скоро все поймешь. Я отведу тебя туда, где ты найдешь покой, – тут улыбка сползла с ее лица, – а оставшись здесь, ты очень ско-

ро пожалеешь, что не послушалась меня, – никогда еще Ангелина не разговаривала таким серьезным тоном.

– Ты меня пугаешь, Ангелина, – едва прошептала Ева и внимательно посмотрела в голубые глаза девушки.

На губах Ангелины уже снова играла улыбка, перед которой невозможно устоять. В эту минуту девушка была олицетворением спокойствия, уверенности и беззаботности.

– В самом деле, пойдем со мной, и ты скоро все узнаешь. Поверь, тебе ничего не надо опасаться, если рядом буду я.

Ева тоже изобразила на своем лице что-то наподобие улыбки:

– Так, знаешь что... – запинаясь, начала Ева, – я очень рада тебя снова увидеть. Спасибо тебе, что позаботилась обо мне и все такое, но теперь тебе пора идти к себе домой. – Ева встала с дивана, давая понять, что разговор закончен. Но Ангелина даже не пошевелилась, она так и осталась сидеть на месте, с безразличным видом поглаживая грубую медвежью шкуру. Ева неуверенно потопталась на месте.

– Что-нибудь ощущаешь? – Ангелина перестала гладить жесткие волоски шкуры, подняла голову и вдохнула носом воздух.

Ева оторвала взгляд от девушки и огляделась вокруг. О чём она ещё не думала, так это о том, что опять учует запах дыма.

– Что за черт? – выругалась Ева.

– Здесь присутствует очень мощный призрак, – тихо про-

изнесла Ангелина.

– Что? – Ева от удивления выпучила глаза и плюхнулась обратно на диван.

– Рыбу убивает открытый рот – так всегда мне говорила моя бабушка, – Ангелина сморщила нос, – нет времени рассказывать, собирайся в дорогу и чем быстрее ты это сделаешь, тем будет лучше для нас обоих.

Ева сидела на диване с открытым ртом. Мысли лихорадочно метались в ее голове. Ей казалось, что она спит и видит очень странный сон. Тем временем запах дыма усиливался, и вскоре серый туман заполнил всю прихожую, остановившись у самого входа в гостиную, словно ему что-то неведомое мешало распространяться дальше.

– Не нравится мне это, – прищурилась Ангелина, – быстро собирай рюкзак, мы сейчас же уходим, – скомандовала она и ловко вскочила на ноги.

Не желая снова падать в обморок от удушливого дыма, Ева вскочила с дивана и помчалась в кладовку за рюкзаком. Они с Сергеем очень любили ходить в походы, поэтому их рюкзаки всегда, заботливо собранные, висели в кладовке и ждали своего часа. Ева быстро скинула с себя старый халат, натянула спортивный костюм, лежавший рядом с рюкзаками на полке, прыгнула в старые кроссовки и выбежала в гостиную. Комнату наполовину заполнил туман. Ангелины нигде не было видно. Сердце Евы неприятно вздрогнуло. Неужели она ее бросила. Густой туман, словно живое су-

щество свернул в сторону Евы и быстро стал подкрадываться к девушке, будто какой-то большой мохнатый зверь. Ева, прижав большой рюкзак к груди, стала пятиться назад. Вскоре туман достиг ее ног и стал подниматься все выше и выше. Неприятные испарения, исходящие от вязкого дыма, лезли в рот, ноздри, застилали глаза. Ева стояла, как парализованная, она уже не видела ничего ниже поясицы, как вдруг окно в комнате распахнулось, и оттуда высунулась голова Ангелины.

– Беги сюда, быстро, – прокричала она.

Ева в одну секунду была уже возле окна. Скинув наружу рюкзак, она ловко перекинула ноги и спрыгнула с подоконника на землю. Приземлилась она неудачно – наступила левой ногой на что-то твердое. Резкая боль пронзила все тело. Ева вскрикнула и посмотрела на удаляющуюся фигуру Ангелины. К горлу подступил комок. Терпя нарастающую боль в лодыжке, она хромя, послушно побежала за Ангелиной в сторону леса, прижимая трясущимися руками рюкзак к груди.

Девушки решили остановиться на ночлег, когда увидели небольшой овраг, окруженный густым кустарником, словно живой изгородью. Сюда совсем не попадал холодный ночной ветер, что было очень кстати, так как палатка осталась дома в рюкзаке Сергея. А это означает, что ночь девушкам предстоит провести под холодным звездным небом.

Ева молча сидела у костра и отрешенно смотрела на танцующие языки пламени. Нога уже не болела. Ангелина ловким движением руки быстро вправила вывих. Ева постепенно начала успокаиваться, из глаз ушёл тот ужас, что был в них недавно. Однако девушка до сих пор не могла понять, что происходит вокруг нее. И как она могла дойти до того, чтобы сидеть ночью в лесу с малознакомой и, мягко говоря, немного странноватой девушкой. Это начинало сводить с ума. Ева вздохнула и подняла голову. Холодные осенние звезды ярко светились на ночном небе. Сухие щепки, пожираемые голодным пламенем огня, с громким треском лопались, моментально превращаясь в черные угольки. Ангелина подбрасывала новые ветки в огонь и что-то напевала себе под нос. При свете луны ее кожа была бледнее, чем обычно. Она сидела у костра в своем легком платице и, казалось, не испытывала при этом никакого дискомфорта или холода.

– Может, ты мне, наконец, расскажешь что происходит? –

Ева сбросила оцепенение, которое владело ей всё это время.

Ангелина удивлённо приподняла бровь:

– Я же тебе уже говорила, что отведу тебя в то место, где ты будешь счастлива. Если только захочешь жить.

– Если только я захочу жить? – почти выкрикнула Ева.

– Да, жить, – спокойно повторила Ангелина.

– А я, по-твоему, произвожу впечатление человека, который совсем не хочет жить?

– Именно так, – так же спокойно согласилась девушка.

– Ты издеваешься надо мной? – Ева не на шутку начала злиться.

– Я тот человек, который желает тебе только добра, – Ангелина бросила очередную ветку в огонь, – просто доверься мне.

Ева тяжело задышала. Она решительно поднялась с места:

– Знаешь, с тобой, конечно, очень весело, но мне надо возвращаться домой.

В этот момент повеяло могильным холодом. Ева готова была поклясться, что опять почувствовала запах дыма. Через листву кустарников по направлению к месту, где сидели девушки, стал просачиваться густой туман.

– Не может этого быть, – одними губами изумленно прошептала Ева.

– Очень даже может, – на этот раз жестко ответила Ангелина, вскакивая с места, – сейчас же уходим отсюда.

Ева молча кивнула, соглашаясь. Девушки бегом помчались вглубь леса, то и дело отгораживаясь руками от веток, стегавших их тела. В темноте по лесу было идти очень трудно, не то, что бежать по нему. Ева старалась не отставать от Ангелины, которая, ловко огибая препятствия, уносилась все дальше и дальше в темноту. Ева то и дело глотала слюну, в горле пересохло. Нестерпимо хотелось пить. Пот бежал градом по лицу, волосы прилипли к щекам. Девушка пробежала несколько шагов вперёд и остановилась. Тяжело дыша, она наклонилась вперед и уперлась руками в колени, опустила голову. Немного отдышавшись, она выпрямилась и вытерла пот со лба тыльной стороной руки. Ангелины и след простыл.

– Какого черта? – опять выругалась Ева, – за что мне это все?

Тут из темноты послышался голос Ангелины:

– Еще немного осталось. Иди за мной.

– Нет... – выдавила из глотки Ева, – я хочу умереть. Она наклонила голову и с ужасом увидела, как ее ноги тут же закрыл непонятно откуда взявшийся туман. Ева вобрала в лёгкие воздуха, но крикнуть так и не успела. Из темноты появилась белая рука Ангелины и схватила девушку за запястье:

– Бежим, скорее, – крикнула она.

Ева тут же устремилась за девушкой, вытянув вперед руки, словно слепой, потерявший свою трость. Вскоре лес уступил место высокому кустарнику, который становился все вы-

ше и гуще, превращаясь в длинный, темный тоннель. Немного пробежав по этому колючему коридору, девушки выбежали на большую поляну и сразу наткнулись на развалины огромного старого здания.

– Ого, – тяжело дыша, протянула Ева.

И в эту же секунду стая черных ворон с противным криком, прорезающим ночную тишину, взметнулись ввысь. Рассевшись на верхушках высоких корявых деревьев, крутя своими маленькими черными головами, они принялись наблюдать за непрошенными гостями.

Девушки, аккуратно перешагивая обломки стекол и кирпичей, подошли к практически полностью разрушенному крыльцу и посмотрели на вывеску расположенную над высокими, массивными, оббитыми плющом, дверями.

*Психиатрическая лечебница для душевнобольных
Последняя обитель
1802—1899гг.*

– Вот это да, – протянула Ева, – страсть какая.

– Какая же это страсть, это просто старое здание, – ответила Ангелина, – а вот тому, кто жил в этой лечебнице, было довольно страшно.

– Почему ты так думаешь?

– Я не думаю, я точно знаю.

Ева посмотрела на девушку и тяжело вздохнула.

– Мне стоит спрашивать откуда? Или все-таки не надо? Ангелина усмехнулась. Спрыгнув с нижней ступеньки

крыльца, она медленно прошла вдоль стены здания, проводя ладошкой по обшарпанным кирпичам. Затем повернулась лицом и уперлась лбом в стену, закрыв при этом глаза.

Ева внимательно следила за девушкой, закусив губу.

– Слишком мощное зло буйствовало здесь десятилетия назад, – наконец-то произнесла Ангелина, отходя от стены.

Ева вскинула брови и молча помотала головой, давая понять, что все ей предельно ясно.

– Здесь целый кластер духов. Они встревожены, несчастливы. Тут присутствует еще одна сущность. Она сильная, голодная... – Ангелина резко повернулась и посмотрела на побледневшую Еву, – нам пора, – коротко бросила она.

Ева с готовностью засеменила вслед за девушкой, желая побыстрее убраться с этого жуткого места. Ей казалось, что постой еще пару минут рядом с этим зданием, она просто-напросто сойдет с ума.

– Куда мы идем? – после некоторого молчания спросила измученная Ева.

– Мы уже пришли, – Ангелина вытянула вперед руку, – видишь, горит свет?

Ева посмотрела в сторону, куда указывала Ангелина, и увидела, что сквозь листву деревьев проглядывается маленький желтый огонек.

– Это дом, в котором раньше жили работники лечебницы. Повара, кочегары, конюхи, в общем, почти весь рабочий персонал. Сейчас, конечно, там живут не они, а их внуки и пра-

внуки. Я знаю там пару человек, они с радостью пустят нас переночевать.

– Это хорошо, – выдохнула Ева, – я ужас как устала, просто смертельно.

Они пошли еще немного по направлению к манящему огоньку, который давал надежду на вкусный ужин и мягкую постель. Ева еле волокла, словно налитые цементом ноги, то и дело спотыкаясь о разные кочки и коряги. Ей хотелось заплакать. Так бессмысленно казалось, все, что с ней сейчас происходит. Более того, все это похоже на кошмарный сон, который никогда не кончится. Она вновь почувствовала себя одинокой, без целей, без надежды, без любви. Ева вспомнила про Сергея и тут же неожиданно для себя громко рыдалась.

– Зачем мне это все?, – сквозь слезы прокричала она, – я хочу просто умереть, – Ева бросила на землю рюкзак и закрыла лицо руками, – это не моя жизнь, я не хочу так жить, – сквозь слезы повторяла она.

Ангелина тотчас подбежала к девушке и, взяв ее за плечи, стала легонько трясти, приводя в чувство.

– Перестань, слышишь? Сейчас же перестань, – молила Ангелина, то и дело с опаской оглядываясь по сторонам.

Но девушка ни в какую не хотела успокаиваться. Напротив, с ней случилась истерика, и Ангелине ничего не пришлось делать, как пару раз шлепнуть ладошкой по ее мокрым от слез щекам. На какой-то момент это подействова-

ло. Ева удивленно посмотрела на Ангелину и на мгновение перестала рыдать. Ангелина молча подняла руку и указала в сторону откуда они пришли. Ева медленно повернула голову и посмотрела, куда указывала девушка, и тут же открыла рот от ужаса. По направлению к ним с необычайной быстротой тянулся черный туман, проглатывая все на своем пути. Девушки, не сговариваясь, рванули с места и изо всех ног помчались к дому, в котором собирались переночевать.

6

В доме девушек встретил бледный мужчина с растрепавшимися жидкими прядками волос и дико вытаращенными глазами. Он был очень худой, будто ходячий скелет. Его щеки словно провалились вглубь черепа, кожа была похожа на мятый пергамент. Слишком узкие губы, практически отсутствовавшие, вытянутые в строгую линию, и острый крючковатый нос, кончик которого почти достигал нижней губы. Ева затруднялась определить сколько ему примерно было лет. Казалось, он был не внуком и не правнуком, а тем самым работником, который работал в лечебнице со дня ее открытия. Словом, он был похож больше на приведение, чем на живого человека. Мужчина был одет в обвислый, плохо пахнувший, длинный кардиган, а на ногах стоптанные видавшие виды ботинки, только на одном из которых был старый грязный шнурок. Увидев девушек, мужчина нисколько не удивился, напротив, складывалось такое впечатление, что он ждал их прихода. Громко шаркая ногами по полу, он повел их по длинному коридору, держа перед собой старый подсвечник с огарком зажженной свечи, которая еле-еле освещала пространство своим слабым дрожащим огоньком.

– Прибыли значит, – медленно проскрипел он, продолжая путь.

– Да, – только и ответила Ангелина.

– Последняя комната уже приготовлена для новых гостей.

– Благодарю вас, – Ангелина немного склонила голову.

Все трое медленно друг за другом шли по длинному коридору. Пахло сыростью и плесенью. Вдоль коридора были расположены двери, по всей видимости это были спальни. Деревянные стены из потемневших бревен, без какого-либо намека на обои, такой же темный и немного сырой пол. Все это убранство наводило на Еву безмерную тоску и отвращение. Но все же это лучше, чем ночевать в лесу. Стараясь не прикасаться к стенам, Ева обреченно плелась по узкому, мрачному коридору вслед за впереди идущей Ангелиной.

– Это ваша комната, – мужчина толкнул дверь и посторонился, пропуская девушек внутрь комнаты.

– Еще раз, большое спасибо, – поблагодарила Ангелина, взглянув на него своими чистыми, голубыми глазами.

– София принесет вам ужин, – крикнув, ответил мужчина и растворился в темноте коридора.

Комната была вполне сносной. Две кровати вдоль стен, маленький стол возле окна и небольшой очень старый платяной шкаф. На столе стояла закопченная керосиновая лампа, которая совсем не справлялась с освещением даже такой маленькой комнаты, поэтому тут царил полумрак. В комнате почти не пахло плесенью. Зато пахло пылью и какой-то травой. Ева сбросила рюкзак с плеча и навзничь упала на кровать. Голова была тяжелая, мысли ворочались с трудом. Девушка поморщилась:

– Как тут плохо пахнет, да и дом какой-то старый, того и гляди, что вот-вот развалится.

– А, по-моему, все же лучше, чем ночевать в лесу, – Ангелина села на кровать напротив и стала заботливо поправлять складки своего платья.

Повисла пауза. Ангелина склонила голову на бок и с любопытством стала разглядывать Еву. Ее лицо излучало спокойствие и уверенность. Еву это немного задевало. Как можно оставаться настолько спокойной после всего того, что с ними произошло, и по всей вероятности, еще будет происходить. Ева нервно заерзала в кровати, потом выразительно покосилась на тихо сидевшую Ангелину.

– Скажи мне, пожалуйста, – немного с вызовом начала Ева, – как долго продлится наше путешествие?

– Все зависит от тебя.

– Правда? Тогда что мне сделать, чтобы оно закончилось уже сегодня?

– Смотря, какой исход ты хочешь увидеть, – немного помедлив, ответила Ангелина.

– Хотелось бы хеппи-энд конечно.

– К такому концу ты еще не готова, – легкая улыбка сбежала с лица Ангелины, и она нахмурилась.

– Это не честно, – Ева начинала пробивать нервная дрожь, слезы не заставили себя ждать.

– Что ты имеешь ввиду? – забеспокоилась Ангелина.

– Да так, ничего, обычная история,

– Ева всхлипнула и смахнула слезы, – я только не знаю что происходит. И не понимаю, почему это все происходит именно со мной. А так все абсолютно хо – ро – шо, – по словам прокричала она последнее слово.

– Ты должна дойти до всего сама, я не могу тебе помочь. Могу только вести тебя и защищать, насколько хватит моих сил.

От этих слов Ева опять разрыдалась. Ангелина сидела на своей кровати и ждала, пока девушка выплачет свое горе. Через какое-то время последовала еще одна нервная пауза.

– Прости. Нервы уже ни к черту, – пробормотала Ева, немного успокоившись.

– Скоро принесут нам ужин, и станет немного веселее, – ободряюще улыбнулась Ангелина, сверкнув всеми своими идеальными зубами.

Ева не обратила на ее слова никакого внимания, и, повернувшись к девушке, взглянула ей в глаза:

– Скажи мне, кто ты? Откуда взялась и почему мне помогаешь? – одним махом выпалила она.

Ангелина закатила глаза:

– Хорошо, я скажу тебе кто я.

– Так, – Ева быстро села на край кровати.

– Я Ангелина.

У Евы задрожали ноздри. Ангелина, заметив это, лукаво заулыбалась. Казалось, ей нравится выводить из себя бедную девушку.

– Я при первой встрече говорила, что можешь называть меня Ангел. Я и есть Ангел. Твой Ангел-хранитель.

Ева сделала два глубоких вдоха. А затем мученически улыбнулась:

– Зануда, вот ты кто.

Ангелина заливисто расхохоталась, откидывая назад свою прекрасную белокурую головку:

– Мир принадлежит терпеливым, так говорила моя бабушка, – сказала она, улыбаясь своей обезоруживающей улыбкой.

В дверь тихо постучали.

– Войдите, – тут же крикнула Ангелина.

Дверь медленно со скрипом распахнулась, и на пороге с подносом в руках появилась маленькая сухая старушка, одетая в простенькое старое шерстяное платье темно-коричневого цвета с когда-то белым, а ныне посеревшим от времени воротничком.

– Я принесла вам ужин, – ее голос был настолько тихий, что Ева еле расслышала, что она сказала.

Ангелина быстро спрыгнула с кровати и, подбежав к старушке, взяла у нее с рук большой деревянный поднос:

– Спасибо Вам огромное. Ужин сейчас как нельзя кстати, мы совсем выбились из сил.

Морщинистое лицо женщины затаило немую тревогу. Глаза, окутанные сетью глубоких морщин, казалось, не знали покоя, зрачки бегали так, как будто пытались поймать в ком-

нате солнечный зайчик.

– Вы должны были уйти, когда у вас еще была такая возможность! – быстро зашептала она, трясая своей маленькой головкой, туго перетянутой серым ситцевым платком.

Еву как будто ударило током от услышанного. Ангелина, в свою очередь, быстро поставила поднос на стол и подбежала к старушке, загораживая ее спиной от Евы:

– Мы не могли уйти, – зашептала она так, чтобы не слышала девушка, – я сделала все, что было в моих силах.

Старушка схватила Ангелину за руки своими цепкими узловатыми пальцами и что-то начала быстро ей шептать. Ева чуть было не упала с кровати, наклоняясь вперед, пытаясь расслышать, о чем они говорят. Но как бы не вытягивала она свою шею, не старалась уловить хотя бы пару фраз, она так ничего и не смогла разобрать в их беспорядочном шепоте. Однако последняя фраза Ангелины все-таки долетела до ее слуха.

– У нее есть шанс. Все будет хорошо. Уходите, – Ангелина практически силой выставила старушку за дверь.

– Наверное, мне не стоит сейчас ничего спрашивать? – блестя лихорадочным блеском глаз, нерешительно спросила Ева, когда они остались одни в комнате.

– Не стоит, – как всегда спокойно согласилась Ангелина, – пойдем лучше поужинаем.

Девушки сели за небольшой деревянный стол, на котором стоял поднос с едой. Ужин состоял из вареного картофеля,

нескольких соленых огурцов и какой-то розовой жидкости, налитой в стеклянный графин.

– Не густо, – недовольно заявила Ева.

– Хватит ворчать, – ответила Ангелина весьма дружелюбным тоном. Она взяла с тарелки одну небольшую картофелину и с наслаждением откусила от нее кусочек, да так, словно это была не обычная картошка, а что – то необъяснимо вкусное.

– Ммм, – промычала она, прищуриваясь, – давай налегай, очень вкусно, – Ангелина взяла с тарелки огурец и с громким хрустом начала его пережевывать, поглядывая на Еву.

Ева, подчиняясь, взяла картошку и принялась без особого аппетита лениво жевать, абсолютно не понимая, чем так восхищается Ангелина. Съев пол картошки, она швырнула ее обратно в тарелку:

– Не могу я есть эту дрянь, – со злостью выпалила она.

Ангелина перестала есть, отложила огурец на край тарелки, вытерла рядом лежащей бумажной салфеткой руки и села выпрямившись, как струна. Она критически оглядела Еву, после отвернулась к окну:

– Тебе надо убрать из сердца злость и обиду. Иначе, у нас ничего не получится, – ровным голосом сказала она, глядя в окно.

– Хотелось бы, – вздохнула Ева.

– А что тебе мешает?

– Я не привыкла, что меня как зайца гонят по темному ле-

су. Не привыкла ночевать вблизи странных зданий, в не менее странном старом доме, со странными людьми. Я ко всему этому не привыкла и хочу домой, сесть в свою машину и просто уехать к себе домой. Лечь в свою кровать, читать книги, пользоваться своим душем... – тут голос Евы сорвался и по ее щекам в который раз потекли слезы.

– Тебе стоит только получше захотеть, и все это будет вновь в твоей жизни, – Ангелина ласково дотронулась до руки девушки, – всем сердцем, захотеть, понимаешь?

– Я ничего не понимаю, – всхлипнула Ева.

– Посмотри на все происходящее другими глазами, – продолжала Ангелина.

– Тебя так волнует и страшит эта заброшенная лечебница, а ведь она всего на всего, как и сотни других зданий, лишь история, которая умирает со временем. Тебе не нравятся люди, которые нас приютили? А ведь это просто старые забытые всеми создания, которые живут вдали от цивилизации и только. А разве ты лучше жила последнюю неделю, когда осталась одна? У тебя не было даже этой примитивной еды, которую ты так неблагодарно швырнула в тарелку. Ты не хотела жить и думала о смерти. Не думаю, что тогда тебе было намного лучше, чем сейчас, рядом со мной в этом богом забытом месте. И что бы стало с тобой, не приди я вовремя? – Ангелина откинулась на спинку стула, – перестань видеть во всем только черное.

Ева удивленно моргала, уставившись на девушку. Ей ста-

ло стыдно. Она понимала, что та во многом права. Собрав остатки поруганного достоинства, девушка выпрямилась и спросила:

– А как же туман?

– Перестань думать о смерти, начни жить и не будет никакого тумана.

– То есть ты хочешь сказать, что, когда я думаю о смерти, он появляется. И если я не буду думать о ней, его не будет никогда в моей жизни?

– Да, – только и сказала Ангелина.

– Да, – не без иронии повторила Ева, – замечательно, теперь мне все намного понятнее. И ты ко всему прочему ведешь меня туда, где мне будет очень хорошо?

– Угу, – Ангелина снова принялась доедать свой надкусанный огурец.

– А нам ничего не грозит? О чем говорила эта старуха? – не унималась Ева.

– Хватит на сегодня вопросов. Пора спать, – Ангелина налила в стакан розовую жидкость и сделала два больших глотка, – отличный лимонад, – она поставила стакан на стол и посмотрела на Еву.

– Как говорила моя бабушка: даже слепой кабан найдет в лесу желуди. Вот так и ты найдешь свой путь, а я тебе помогу.

– Да кем же была твоя бабушка? – выпалила Ева, – прям ходячая книга мудрости.

– Так и есть, – усмехнулась Ангелина.

– Расскажи мне про эту лечебницу, – не хотела успокаиваться Ева. Она быстрыми движениями налила лимонад в свой стакан и поудобнее уселась на кровати в ожидании интересного рассказа.

– История, каких много, – начала свой рассказ Ангелина, и ее всегда веселые глаза цвета утреннего неба стали мрачными и Еве показалось, что она вот-вот заплачет. Посидев немного в тишине и задумчивости, Ангелина тряхнула головой, словно отгоняя грустные мысли, и начала свой рассказ:

– Погибли многие постояльцы этого пансиона. Одинокие, никому не нужные больные люди. Никто таких искать не будет, поэтому с ними можно делать все, что захочешь. Они сами не могли защитить себя, только кричали от боли, когда их тела безжалостно резали на операционном столе, не потрудившись даже сделать наркоз.

– Почему их убивали?

– Почему? – задумчиво переспросила Ангелина. Ева молча кивнула.

– Одержимый врач этой лечебницы, позже его стали называть доктор-смерть, был твердо уверен, что появление симптомов психического заболевания вызвано различными инфекциями, и бороться с ними можно, только удаляя заражённые части тела. Начав с удаления зубов, он постепенно перешёл на эксперименты с другими органами: желчным пузырём, желудком, яичниками, поджелудочной. При этом

он заявлял о достижении эффективности почти в девяносто процентах случаев, но в действительности таких цифр не было и в помине. Все, абсолютно все умирали тут же на операционном столе в жутких мучениях. Те, кто ждал своей участи, сидели закованные в кандалы и гнили в собственном дерьме. Их также систематически избивали, подвешивали на дыбе и всячески истязали. И все это ради одной единственной цели – излечение. На горе и без того истерзанных больных в лечебницу приехал молодой специалист по психиатрии. Молодой, амбициозный, с горящими глазами и безжалостными руками, он быстро стал правой рукой доктора. И тут полилось столько крови, сколько не лилось за всю историю существования этой лечебницы. Что они делали с больными, никто не знает, но только становилось их с каждым днем все меньше и меньше, по десятку человек в день пропадали без вести. Море боли и страданий скрыто за стенами этой больницы. Мощнейший поток злой энергии исходит от нее и по сей день.

– О господи, – Ева распрямилась на кровати, – страшнее истории мне еще не доводилось слышать.

– А я думала ты считаешь свою жизнь страшной, – Ангелина внимательно посмотрела на девушку.

Ева ничего не ответила, только до боли закусила губу. Девушки сидели в молчании, думая каждая о своем. За окном вдруг послышался протяжный вой. Ева вздрогнула всем телом и бросила испуганный взгляд на Ангелину. Девушка

склонила голову, по-прежнему пребывая в молчании. Такое ощущение, что она уснула с открытыми глазами.

– Что это? – едва слышно, дрожащим голосом произнесла испуганная Ева.

– Это волки, – вздохнула Ангелина, она спокойно поправила свои белоснежные локоны и встала, чтобы затушить лампу, – пора спать.

Огонек в лампе вздрогнул, и комната погрузилась в крошечную темноту.

Кто может точно определить, что является реальностью, а что забвением? Как часто мы обращаем внимание на непонятные вещи, которые случаются с нами довольно часто? Если присмотреться пристальней, то можно увидеть, сколько тайн и загадок скрывают обычные, привычные для нас вещи. Стоит только скосить взгляд чуть в сторону, и откроется тот мир, о котором мы не подозревали.

Взгляд уткнулся в потолок с ключьями паутины. Доски потолка были темны, как бы закопчены. Ева стала мучительно вспоминать – где она.

Повернув голову, девушка осмотрела помещение. Небольшая комната была пустой. Ева попыталась сесть, но руки и ноги не слушались. В газах забегали темные мушки. Девушку накрыла волна тошноты, и она провалился во тьму. Следующее пробуждение было уже не таким тяжелым. Открыв глаза, Ева увидела сидевшую напротив Ангелину. Она с тоской смотрела в пол и, мотая ногами, что-то бормотала себе под нос. Увидев, что Ева проснулась, лицо девушки сразу осветила улыбка неподдельной радости. Она тотчас спрыгнула с кровати и подбежала к Еве.

– Ты молодец, – защебетала она, – я знала, что ты сможешь вернуться, – ее большие голубые глаза светились счастьем.

– Откуда вернуться? – ничего не понимая, промямли-

ла Ева.

– Это не важно, – Ангелина отмахнулась рукой и подошла к столу. Взяв большой глиняный кувшин, она налила из него в стакан какой-то зеленой жидкости и снова подошла к кровати, на которой лежала Ева.

– Вот, возьми выпей. Тебе этот отвар придаст сил.

Ева присела на кровати и взяла из рук девушки стакан:

– Как долго я спала? – спросила она, отпивая зеленую жидкость, которая оказалась очень горькой.

– Три дня.

– Что? – Ева выпучила глаза, – три дня? – повторила она, растягивая слова.

Еву пробил озноб. Она ошарашено смотрела на Ангелину, пытаясь понять, шутит та или говорит правду.

– Ты вернулась, а это главное, – сказала Ангелина, присаживаясь на край своей кровати, – а могла бы уйти навсегда.

– Это какая-то нелепая шутка, – пробормотала Ева, кусая нижнюю губу, – все, что со мной происходит, не может быть реальностью. Это все сон?

– Нет, для тебя это реальность, – Ангелина упёрла палец в столешницу и начала водить по ней, – в этом мире ничего тебя не держит, ведь так? Сергей умер, и жизнь для тебя перестала иметь ценность.

– К чему ты все это говоришь? – у Евы пересохло во рту.

– К тому, что ты в любой момент можешь не вернуться. Но пока твое сердце бьется, пока ты еще борешься, значит

не все потеряно. Нужно отпустить то, что ушло, ради твоего же блага.

– Ты говоришь загадками, и от этого я могу сойти с ума, – простонала Ева, ощущая всю свою беспомощность и слабость перед происходящим. Эти несколько недель были похожи на какой-то жуткий карнавал, в котором ей довелось участвовать лично.

– Скоро все встанет на свои места, – пообещала Ангелина, – а теперь попробуй подняться, нам пора уходить.

Следующие несколько минут девушки собирались в дорогу. Ангелина положила в рюкзак небольшой пакетик с едой. Затем помогла Еве надеть спортивную куртку и заплести волосы. Когда со сборами было покончено, девушки вышли в темный коридор и направились к выходу. По пути они никого не встретили, что несказанно обрадовало Еву. Подойдя к входной двери, Ангелина протянула было руку, чтобы открыть ее, как в эту же самую секунду дверь не просто открылась, она быстро распахнулась, словно ждала, когда к ней подойдут поближе. Девушки на мгновение застыли, затем, осторожно ступая, словно по хрупкому льду вышли наружу, удивленно оглядываясь. За дверью никого, кто бы мог ее открыть, они не увидели. Первое, что хотела сделать Ева, так это немедленно броситься со всех ног подальше от этого странного дома, но она подавила в себе этот порыв, и осталась на месте.

– Все хорошо, – достаточно спокойно произнесла Ангели-

на, словно читая мысли Евы, – скоро мы будем далеко от этого дома. Нам нужно спуститься к реке, там тебя перевезут на другой берег, откуда ты и начнешь свое путешествие.

– Я не ослышалась? Ты сказала – меня перевезут? Это значит, я пойду одна? – сердце Евы бешено забилося.

– Да, ты не ослышалась, тебе придется идти одной, – сказала она громко и твердо, это помогает, когда у людей случается истерика.

Ева хватала ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба. Пару мгновений Ангелина вообще не реагировала, а затем внимательно посмотрела на девушку. Ева никогда раньше не видела такого всепоглощающего гнева в человеческих глазах. Тем более, что это была кроткая и небесная Ангелина. Ева закрыла рот и несколько раз громко икнула. Она подняла руку и принялась растирать правый висок, словно ее мучила нестерпимая головная боль.

– Прекрати! Тебе необходимо взять себя в руки и делать все то, что я тебе говорю. Слышишь? – Ангелина говорила, почти не разжимая губ, и не отводила глаз от Евы.

– У тебя нет сердца, – начала было Ева, но тут же осеклась увидев, что Ангелина сердито нахмурила брови. Буравя Еву пронзительным взглядом, девушка тяжело вздохнула, затем склонила голову на бок, и уголки ее премиленького рта чуть вздрогнули в грустной улыбке:

– Не обижайся на меня, я желаю тебе только добра. По – моему, я тебе уже это говорила, – Ангелина погладила

по плечу Еву, расстроенную и готовую вот-вот расплакаться.

– Я в порядке, – ответила Ева, хотя была уверена в обратном.

– Прекрасно. Тогда пойдем, нас уже заждались.

Ева только кивнула в знак согласия и обреченно поплелась за Ангелиной, низко опустив голову. Темно-серые краски дня, присущие глубокой осени, а в особенности тишина, невольно заставляли молчать и быть настороже. Высокий папоротник перемежался с крапивой, которая так и норовила хлестнуть по лицу. Девушки шли по узкой тропинке сквозь заросли, прикрывая лицо руками. Становилось нестерпимо душно. Волосы прилипли к лицу. Тонким ручейком вдоль позвоночника струился пот. Не понятно откуда появились слепни. Они были огромных размеров. Укусы их ужасно болезненны. Тяжело дыша и сопя, отчаянно отмахиваясь от слепней, девушки продолжали свой путь.

– Чтоб вы сдохли. Это просто девять кругов ада наяву, – Ева нервно откинула прилипшие к вспотевшему лбу волосы.

– Что за девять кругов ада? – оглядываясь, спросила Ангелина, не прекращая уверенно шагать вперед.

Ева уже не удивлялась тому, что Ангелина читает ее мысли:

– Это Данте. Средневековый поэт богослов. Он написал комедию.

– Ах да. Это про чистилище, всех грешников и семь уступов очищения? – не оборачиваясь, спросила Ангелина.

– Именно, – Ева вздрогнула от удара грома прямо у нее над головой. – Чертов Данте со своим адом, – пробурчала девушка.

Дальше девушки пробирались через лес, скользя ногами по глинистой сырой земле. Лес был мрачный, на стволах почти каждого дерева рос серый мох, и от этого даже молодые деревья казались старыми. Дневной свет не пробивался сквозь ветви, поэтому было очень темно, что очень затрудняло передвижение. Спотыкаясь и постоянно оступаясь, Ева шла за Анжелиной и пыталась вспомнить, когда ее жизнь раскололась на две части: до и после. Разве могла она подумать, что ей когда – то будет так нестерпимо плохо. Что придется проживать такой странный и жуткий период своей жизни. Ева чувствовала себя птицей, запутавшейся в силках. Но она еще жива, да потому, что умереть было бы слишком... прекрасно.

– Похоже, ты сдалась, – наконец произнесла Ангелина.

– Я разочарована. Ева мгновение колебалась с ответом. Потом смахнула прядь волос, постоянно спадающую на глаза, и с вызовом посмотрела на Ангелину. – Да, мне очень тяжело. И мне давно кажется, что я не живая или живу чьей-то кошмарной жизнью, будто отбывая наказание за чьи-то грехи. Меня преследуют кошмары днем и ночью. Но я стараюсь... – тут губы Евы дрогнули. Что-то изнутри сдавило горло. Слезы предательски брызнули из глаз, прервав пламенную речь девушки, так и не дав договорить до конца.

– Держащий в руках молоток видит только гвозди, – спокойно сказала Ангелина и, повернувшись спиной к девушке, продолжила свой путь. Ева всхлипнула и поспешила за ней в страхе остаться одна в этом темном, мрачном лесу.

– Это тоже, наверное, говорила твоя бабушка, – тихонько пробурчала себе под нос Ева.

– Угу, – тут же ответила Ангелина. Через какое-то время девушки вышли к реке. Она была узкая, но с очень быстрым течением. Спустившись с кручи, они пошли по тропинке, усыпанной желтым сырым песком. Вскоре девушки подошли к самому берегу. Неприветливая река, с шумом несущая в даль свои воды, все больше и больше не нравилась Еве. Она шептала и пугала, навела какой-то необъяснимый страх своей темной бездонной и зловещей душой. У самой реки расположились огромные валуны, овальные и гладкие, словно доисторические яйца.

– Где лодка? – тяжело дыша и убирая со лба прилипшие волосы, спросила Ева, – ты же сказала, что нас уже ждут.

– Вот и наша лодка, – спокойно ответила Ангелина и показала куда – то за большой овальный камень.

Ева посмотрела в сторону, куда указала Ангелина, и с ужасом увидела приближающуюся лодку, которую впрочем очень сложно было назвать лодкой. Скорее всего это было небольших размеров берестяное каноэ, которое, как сумасшедшее, прыгало по волнам бурной реки. Этой ветхой посудиной, управлял какой-то человек, одетый в черный

плащ с большим накинутым на голову капюшоном. Он стоял на коленях на дне лодки и ловко орудовал одним огромным веслом.

– Ты хочешь сказать, что мне придется сесть в этот гороховый стручок? – с возмущением спросила Ева.

– Ничего не бойся, – Ангелина повернулась в сторону лодки, и помахала рукой гребцу.

На губы Евы выползла горькая усмешка. Страшно было даже представить, как она поплывет на этой посудине через речку на другой берег. Ева некоторое время смотрела в спину Ангелине, потом перевела взгляд на лодку:

– «Одна минута в ней посередине реки, и я труп. Наверное, еще не поздно вернуться назад», – подумала Ева.

– Придется рискнуть, – поворачивая голову в сторону напуганной до смерти девушки, спокойно сказала Ангелина.

– Наверное, я сошла с ума, если соглашаюсь на все эти авантюры, – Ева нервно скинула на землю рюкзак, висевший на ее плече, – знаешь, не стабильный разум как вода, приобретает форму окружающего. Может, мне надо вернуться домой и просто обратиться к психиатру? Зачем усугублять ситуацию. Мне кажется, что мне становится все хуже и хуже, и что мне срочно необходима помощь специалиста. Как ты думаешь? – Ева замолчала, уставившись на Ангелину.

– Ты можешь повернуть назад, – немного помолчав, ответила Ангелина, – Но знай. Цена, которую ты заплатишь за это, может оказаться слишком высокой.

– Значит, для меня нет пути назад? – Ева плакала, крупные слезы бежали по бледному лицу.

Ангелина в ответ лишь покачала головой. Она подошла к Еве и нежно обняла ее, прижав к своей хрупкой груди.

– Самое главное знай, я всегда рядом. Но многое зависит от тебя. А ты сильная, и все у тебя получится. Вон, смотри, – она выпустила Еву из объятий и указала в даль рукой, – видишь ту гору?

Ева всхлипнула и посмотрела, куда указывала девушка. На той стороне реки возвышалась огромная гора, густо заросшая лесом. Она была настолько высокой, что не было видно вершины, которая скрывалась под серыми облаками. Казалось, что гора пронзает небо.

– Вижу, – севшим голосом подтвердила Ева.

– Вот туда-то тебе и надо пойти. До самой верхушки этой горы.

– И всего-то, – скривила губы Ева.

– И всего-то, – повторила Ангелина, грустно улыбаясь, – подожди тут немного. Ангелина повернулась и быстрым шагом направилась к лодке. Остановившись рядом с ней, она что-то быстро начала говорить гребцу, все это время тихо стоявшему в лодке и наблюдавшему за девушками. Он внимательно слушал Ангелину, время от времени кивая головой, покрытой большим капюшоном, из-за которого не было видно его лица.

– Надо уходить, быстрее, – сказала Ангелина, подбегая об-

ратно к Еве.

Ева, тяжело вздохнув, направилась к лодке.

– Главное, помни все, что я тебе говорила, – донесся сзади голос Ангелины.

– А что ты мне говорила? Я уже все забыла, – нервничая, Ева быстро оглянулась назад.

Но к ее огромному удивлению Ангелины нигде не было. Такое ощущение, что она растворилась в воздухе. Ева вытаращила глаза и остановилась, как вкопанная. Перед глазами плыло, ноги подкашивались. Мгновение спустя за спиной она услышала хриплый голос.

– Полезай скорей в лодку, – голос был очень странный, он трещал, как трещат сухие ветки, скрежетал, как камни, несущиеся смертоносным потоком вниз по крутому склону горы. Этот голос не похож на голос человека, не понятно какое горло могло издавать столь ужасные звуки.

Собрав остатки храбрости, Ева мужественно перелезла через борт и уселась на дно лодки, которую в ту же секунду подхватили волны быстрой реки и понесли вниз по течению.

Ева сидела в лодке, мертвой хваткой схватившись руками за борт. Испуг перешёл в ужас, дикий, животный. Легкую посудину бросало из стороны в сторону быстрым течением и бурными волнами. Положение становилось грозным: вот-вот через борт перекатится волна. Быстро разворачиваясь, лодка носом резала воду. Человек в плаще рьяно работал одним веслом, пытаясь направить посудину в нужном направлении. Но все его старания были тщетными. Лодка была всецело во власти реки. Ева плохо понимала, как они выберутся из столь опасного положения. По всему было видно, что хозяин лодки перестал владеть ситуацией и уже только в силу чувства самосохранения махал веслом то в одну сторону, то в другую, глубоко погружая его в темную воду, пытался выправить ситуацию в свою пользу. Но лодка ни в какую не слушалась, она скакала по волнам в бешеной смертельной пляске, забирая воду то одним бортом, то другим. В какой-то момент бедная посудина ударилась о невидимый среди пены камень. Течение повернуло корму, поставило лодку поперек реки, в пробоину хлынула вода. Человек в черном плаще бросил в сторону весло и повернулся к еле живой от страха Еве. Затем одним прыжком он очутился возле девушки и сгреб ее в охапку. Ева почувствовала костлявые руки, которые с силой прижали ее к такой же костлявой гру-

ди. Откинув голову, Ева бросила взгляд в темноту, которую скрывал большой капюшон, и смогла различить только тонкие губы неестественно темного цвета. Ева зажмурила глаза и приготовилась к чему-то ужасному. И тут она почувствовала, как ледяная вода сковала все ее тело, словно тысяча кинжалов вонзились в ее плоть. У девушки перехватило дыхание, она не могла вздохнуть, не могла ни о чем подумать, только боль, дикая боль, которая внезапно сковала ее тело железной хваткой, безжалостно забирая остатки сознания.

Чей-то голос вернул Еву к реальности. Голос был громким и настойчивым, будто он задавал один, и тот же вопрос не в первый раз.

– Эй, ты жива?

Ева по очереди открыла сначала один глаз, затем другой. Над ней свисало лицо маленького мальчика, лет восьми. Темные волосы, маленький курносый нос, пронзительные черные глаза и огромные смешно оттопыренные уши. Он сидел на корточках возле девушки и с интересом наблюдал за ней. Увидев, что девушка наконец-то открыла глаза он заметно оживился.

– Значит, ты жива? – повторил он свой вопрос.

Ева медленно кивнула, пристально смотря на мальчика и пытаясь сообразить, где она и что с ней произошло. Она повернула голову в бок и поняла, что лежит на берегу возле той самой речки, по которой она пыталась перебраться.

– Что произошло? – Ева попыталась сесть.

Мальчик стал деловито стряхивать не существующую грязь со своих коротких шортиков. Затем взял рядом лежащую вицу, с которой по всей видимости пришел сюда, и стал чертить ею на песке различные фигуры.

– Как я здесь оказалась? Ты что-нибудь видел?

Мальчик по-прежнему молча вырисовывал на песке причудливые вензеля.

– Ты не хочешь со мной разговаривать?

В ответ он лишь улыбнулся и пожал плечами.

– Понятно, – Ева встала на ноги и оглянулась по сторонам. Нигде не было видно ни лодки, ни ее хозяина. Девушка стряхнула с рук налипший песок и посмотрела на мальчика. Его лицо ей показалось очень знакомым, словно эхо из прошлого. Ева нахмурила брови, силясь вспомнить, где видела этого мальчугана. Но на данный момент она не могла сосредоточиться и решила, что это не так уж и важно сейчас. Мальчик перестал рисовать на песке и теперь спокойно стоял с руками за спиной и смотрел на Еву. Его черные глаза выражали любопытство. Пару секунд ничего не происходило.

– Как тебя зовут? – наконец спросил мальчик, не пошевелившись.

– Ева, – дружелюбно улыбаясь, ответила девушка, – а тебя как?

– Антошик, – его быстрые глаза рассматривали Еву с ног до головы.

– Антошик? – переспросила девушка, усмехаясь.

– Да, – ответил мальчик. Лицо его было сплошной непроницаемой маской.

– Наверное, Антон? – не унималась Ева.

Мальчик сердито посмотрел на нее.

– Нет, я же сказал тебе, что меня зовут Антошик, – буркнул он с некоторым отчаянием.

Ева испугалась, что ненароком обидела мальчика:

– Хорошо, хорошо. Я поняла. Антошик, значит Антошик, – быстро сказала Ева, обозревая местность пред собой, – скажи мне, пожалуйста, а почему ты один, где твои родители?

Мальчик вздохнул и стал равнодушно размахивать вицей в воздухе.

– Я тут один живу, – скучающим тоном ответил он, – а ты что тут делаешь?

Ева со своей высоты посмотрела на мальчика:

– А мне надо подняться вон туда, – сказала она, указывая рукой на возвышающуюся гору, виднеющуюся из-за густого леса, растелившегося перед ней зеленым ковром.

– Пустяковое дело, – сказал мальчик, – я могу тебе показать самую короткую дорогу.

– О, спасибо, Антошик, ты бы мне очень помог.

– Я тебе покажу дорогу, – голос мальчика приобрел хитрый оттенок, – но только ты должна кое-что сделать.

– И что же? – Ева удивленно вздернула брови.

– Ты должна, – по слогам начал мальчик, поддавшись впе-

ред и понизив голос, словно собираясь сообщить некую тайну, – вспомнить меня, – он быстро выпалил последние слова, хитро улыбаясь.

Ева не поверила своим ушам. Значит, и вправду мальчик был ей знаком, и по какой-то причине она напрочь забыла, где и когда его видела. Она в раздумье покачала головой. Снова загадки. И к чему они приведут. Ева почувствовала, как в животе нарастает тревога.

– Ну, – голос мальчика вывел Еву из задумчивости, – вспомнила? – он адресовал ей вопросительный взгляд.

Ева медленно покачала головой и смахнула со лба локон темных волос.

– Ничего не выйдет, – вздохнула девушка, – я не могу вспомнить.

Мальчик нахмурил брови и резко хлестнул вицей по воздуху. Затем ловко прыгнув на небольшой плоский камень, он начал сражаться с невидимым врагом, ловко перескакивая с одной ноги на другую и выкидывая руку, держащую вицу, вперед, словно протыкая насквозь противника шпагой. Ева смотрела на это представление, прикусив нижнюю губу и терпеливо ждала, когда он, наконец, наиграется. Ждать пришлось недолго. Мальчик спрыгнул с камня, и быстрым шагом направился в сторону леса.

– Пошли, – бросил он через плечо.

Ева огляделась вокруг в поиске своего рюкзака, но так и не найдя его, быстро засеменила за мальчиком, который

уже успел затеряться в высокой траве, разделяющей берег реки и лесную полосу широкой зеленой лентой из густой зелени. Ева видела, как небольшая черная головка мальчика то и дело выпрыгивала из травы, быстро удаляясь вдаль. Девушка, сопя, пробиралась сквозь зеленое препятствие. Трава была неестественно высокой. Она доставала Еве почти до плеч и больно резала руки, так как была жесткой и острой по краям. Словом, идти сквозь нее было одно мучение. Вскоре терпение ее закончилось и она остановилась, тихо ругаясь себе под нос. Медленно оглядев все вокруг, прикрывая глаза ладонью и щурясь от солнечного света, она поняла, что потеряла мальчика.

– Отлично, просто замечательно. И что мне теперь делать? – вслух произнесла она с досадой. Нестерпимо захотелось закричать во все горло от негодования и боли. Но вместо этого Ева только всхлипнула и стала рассматривать свои пораненные руки.

– Бу, – неожиданно из травы высунулась голова мальчика. В глазах его горели два ярких озорных огонька.

– Черт, – вскрикнула от неожиданности Ева, приложив к груди руки. Сердце ее застряло где-то в горле. – Противный мальчишка, ну нельзя же так пугать, – Ева несколько раз глубоко вздохнула, потирая грудь.

– Почему ты так медленно идешь? – мальчик недовольно посмотрел на Еву.

Ева почувствовала себя как шестиклассница, забывшая

слова национального гимна.

– Потому, – только и ответила она.

Мальчик вытянулся и замер, подняв свои черные глаза, он внимательно посмотрел на Еву. Ева поняла, что ответ совсем не устроил ее нового знакомого. Она вздохнула и закатила глаза:

– Вот видишь? – она протянула окровавленные руки вперед, показывая их мальчику, – это не трава, это просто лезвия какие-то.

– Тихон сможет вылечить тебе руки, – спокойно сказал мальчик, – иди за мной, – он стал махать своей вицей в разные стороны, разрезая траву пополам, словно это была не вица, а острая сабля.

– Какой еще Тихон? – недовольно переспросила Ева, поспешив за мальчиком.

– Скоро увидишь, – мальчик размахивал вицей и вприпрыжку поскакал вперед, – я на коне, догоняй меня скорей, – весело прокричал он Еве.

– Только не это, – вздохнула Ева, – Антошик, пожалуйста, давай поиграем потом, когда дойдем до горы, будь она неладна, – последние слова девушка пробормотала уже себе под нос. Но мальчик и не думал останавливаться. По всей видимости, он придумал интересную игру и теперь намерен ее воплотить в жизнь. Он начал бегать возле Евы, весело смеясь, отчаянно рассекая пополам траву, образуя вокруг нее большую поляну. Ева молча стояла и смотрела, как он радостно

машет своей вицей, скача на своем воображаемом коне.

– Ты словно акула. Она тоже постоянно в движении, потому что если она остановится, то умрет. Мальчик остановился, как вкопанный, перестав, наконец, махать вицей. Тяжело дыша, он выпучил глаза на Еву.

– Ты что глупая? – он раскинул руки в стороны, – у меня же нет плавников. Я что похож на акулу?

– Разве так можно говорить со взрослыми? – захлебнулась от возмущения Ева, – вот сейчас возьму и выпорю тебя как следует за такие слова.

– А ты догони, – радостно выкрикнул мальчик. Он встал бочком и пригнул свои худые ножки в коленках, показывая, что готов вот-вот броситься наутек.

– Антошик, – начала мирные переговоры Ева, пытаясь своим спокойным голосом уговорить разыгравшегося мальчика, – давай с тобой договоримся. Ты мне покажешь короткую дорогу к горе, как ты и обещал, а как дойдем до места, мы с тобой и поиграем, в ту игру, в которую захочешь. Идет? – Ева сделала милейшую гримасу, на которую только способна. Мальчик выпрямился и, прищурившись одним глазом, недоверчиво посмотрел на девушку:

– А ты не обманешь?

– Конечно, нет, – Ева округлила глаза, – я тебе обещаю.

– Ладно, – грустно согласился мальчик, и два озорных огонька в его глазах в раз потухли.

Полчаса спустя они вышли к небольшому поселку, рас-

положившемуся у подножия горы. Поселок был совсем маленький, состоявший всего из нескольких вросших в землю домов. Последний дом, который стоял поодаль ото всех, был домом Тихона, куда, как объяснил Антошик, Еве необходимо было зайти, прежде чем отправиться дальше. Одноэтажный, из черных брусьев, покосившийся на бок домишко, казалось, вот-вот рухнет, если бы не огромный раскидистый дуб, который подпирал его своим могучим стволом. Солнце исчезло так же внезапно, как и появилось на сером, словно в дымке небе. Воздух стал холодный. Дыхание распространилось молочно-белым паром, как на морозном воздухе.

– Боже, что за холод, – поежилась Ева, обхватив себя руками. Она посмотрела на мальчика, который был одет в короткие шортики и легкую футболку с корабликом на грудном кармашке. Ева хотела было спросить не замерз ли он, но вдруг бросив взгляд на этот кораблик, она стала ловить воспоминания. И тут ее обожгло, словно горячим паром. Небольшие капельки пота выступили над верхней губой. Щеки стали полыхать, как раскаленная печь. Выпучив глаза, она не моргая, уставилась на мальчика, хватая ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба.

– Ты вспомнила меня? – спокойно спросил мальчик.

Ева лихорадочно закивала головой:

– Этого не может быть. Антошик, да ты тот самый Антошик, который жил вместе с нами в детском доме. Но... ты же..., – слова застряли в горле. Ева откашлялась, – ты же

попал под грузовик, когда мы шли с рыбалки. Это ведь я тебя так называла. Я придумала тебе имя Антошик.

Мальчик молча стоял рядом с девушкой со спокойной улыбкой на лице:

– Мы так и не поиграли.

Ева закрыла руками лицо. Она поняла, что сейчас потеряет сознание. Тут она услышала свист разрезающей воздух вицы. Девушка тотчас убрала руки от лица и увидела, что теперь стоит совершенно одна. Ева попятилась назад, словно увидела приведение. Затем, резко развернувшись, сломя голову бросилась к поселку в надежде увидеть там живых людей.

Вряд ли существуют такие люди, которые никогда не задавались вопросом, что на самом деле происходит с тем, кто оказался на пороге смерти. Темный туннель, свет в конце него, лица давно умерших родственников... Все, кто побывал на «том свете», говорят одно и то же. Существует научное обоснование этим схожим переживаниям. Например, что при гипоксии и угнетении коры головного мозга возникает так называемое туннельное зрение, объясняющее видением впереди светового пятна. Клетки мозга умирают в течение семи минут, именно за это время можно вернуть человека к жизни. Если это удалось, то можно ли уверенно говорить о том, что с «того света» вернулся тот же самый человек. Немало случаев, когда люди проявляли фантастические способности, после каких-то странных событий. Одни вдруг начинали говорить на мёртвых языках, другие проявляли феноменальные свойства в математике – перемножали в голове многозначные числа, да много чего ещё. Чаще всего «вернувшиеся» люди ведут себя замкнуто, пережив такое непростое испытание в их жизни. Кто-то при этом впадает в затяжную депрессию, кто-то ведет себя даже агрессивно, ну а кому-то вовсе не стоило бы возвращаться...

Ева бежала со всех ног к дому Тихона, мимо стоявших небольших одноэтажных домиков, которые смотрели на девушку своими черными пустыми окнами. Холодный воздух резал горло и, казалось, сковывал коркой льда все внутренности. Сколько бы не бежала Ева к дому, расстояние оставалось прежним, будто она бежит на одном месте. Понимая это, девушка пыталась сохранить какое-никакое спокойствие, и не дать чувству страха парализовать ее сознание и тело. Нужно было пропустить страх сквозь себя отстраненно, и не дать себе поверить в то, что она беспомощна. Собирая остатки сил, Ева бежала вперед, вспоминая слова Ангелины, о том, что не смотря ни на что нужно двигаться вперед, нужно хотеть жить и тогда все, что сейчас происходит растворится, словно туман. Но пока ничего не растворялось, растворялись только последние капли терпения и сил. Задыхаясь, Ева с трудом передвигала ноги. От холода щеки у нее покрылись красными пятнами. В какой-то момент она задела ногой что-то твердое и с шумом растянулась всем телом на земле. Прележав с минуту, уткнувшись лицом в холодную почву, игнорируя беспощадный молот в голове, Ева оттолкнулась и попыталась подняться на ноги. Приняв наконец вертикальное положение, она с удивлением заметила, что стоит возле крыльца того самого дома, к кото-

рому, казалось, никогда не доберется. Начавшая привыкать ко всякому роду странностям Ева, поправив задрывшуюся куртку, неуверенно шагнула вперед и, ухватившись за перила, стала подниматься по скрипучему деревянному крыльцу. О том, каким чудом она оказалась возле дома, она решила подумать чуть позже. Входная дверь отворилась. На пороге стоял мужчина на вид лет так тридцати, в сером старом сюртуке и широких поношенных шароварах. Волосы были прилизанны назад, обволакивая голову блестящим панцирем темного цвета с легким серебром на висках. Безжизненные остекленевшие глаза смотрели на девушку, словно пронзая ее насквозь. Некрасивое лицо, с острым подбородком, впалые щеки, кожа лилового оттенка, темные круги под глазами, ветхая одежда навевали на мысль о том, что человека только что подняли с гроба. Он был похож скорее на мертвеца, чем на живого человека. Ева стояла, как парализованная, и смотрела на странного хозяина дома, показавшимся ей омерзительным, до тошноты.

– Господь ясно говорит: не теряй веру во мне, – хриплое дыхание с шумом вырывалось из его груди. Мужчина говорил, не раскрывая своего сухого рта. Тонкие губы синеватого оттенка, обрамленные глубокими морщинами, были плотно сомкнуты. Казалось, что они сшиты между собой нитками.

Ева тут же вздрогнула и схватилась одной рукой за перила. Ее лицо исказила гримаса то ли страха, то ли отвращения. Скорее всего, от того и другого.

– Да, – тихо сказала напуганная девушка, сама не зная, с чем именно она соглашается.

Мужчина вздохнул. Жилы на его шее напряглись:

– Проходи в дом, – прохрипел он.

– Мне необходимо увидеть Тихона, – несмело сказала она, заходя внутрь дома.

Мужчина открыл двери в комнату и, не оборачиваясь, проскрипел:

– Ты его скоро увидишь.

Пройдя в комнату, Ева невольно прикрыла нос рукой. В темном помещении царил застоявшийся запах болезни и старости. Привыкая к темноте, девушка смогла увидеть обстановку комнаты. Надо отметить, что то, что она увидела, ввергло ее в еще больший шок, чем сам хозяин дома. Первым, что бросилось ей в глаза, это старый ссохшийся гроб, лежавший на полу вдоль противоположной стены от окна. Крышка его была открыта и стояла рядом, вертикально прислонившись к стене. Складывалось такое ощущение, что из гроба только что встал покойник и пошел по своим делам. Несомненно, здесь чувствовался запах смерти. Запах одновременно сладкий и приторный врезался в нос и вызывал рвотные позывы. Темные бревенчатые стены, низкий стол на кривых ножках посреди комнаты, три видавших виды стула рядом со столом, гирлянды паутин, свисавшие тут и там с низкого потолка. Вся эта скучная обстановка давала понять, что в доме никто не живет. Да и какой нормаль-

ный человек смог бы жить в этом странном, а лучше сказать страшном доме. Это скорее прибежище для мертвых, нежели для живых. Ева встала посередине комнаты, не зная, что дальше сказать или сделать. Затянувшаяся пауза стала невыносимой. Мужчина молча прошагал вперед и остановился возле гроба. Он стоял, опустив голову, и смотрел на него безо всякого выражения. Складывалось впечатление, что он просто-напросто уснул в такой позе с открытыми стеклянными глазами. Губы Евы пересохли, нервное напряжение становилось все сильнее. Она молила богу, чтобы он ни в коем случае не лег в этот проклятый гроб. Тогда она точно лишится рассудка. А валяться без сознания на полу в этом ужасном доме была не лучшая из перспектив. Тут девушка услышала, как скрипнула дверь соседней комнаты. Ева вздрогнула, и обернулась. Сквозь полуоткрытую дверь она увидела слабый дрожащий свет.

– Кто тут? – нервно спросила она. Никто не ответил. Ева постояла, какое-то время на месте, затем медленно, стараясь не шуметь, начала подкрадываться к приоткрытой двери, прислушиваясь. Из комнаты доносился слабый шорох. Девушка шла крадучись, как краснокожий в прериях. Подойдя совсем близко к двери, она заглянула за нее. Комната была очень маленькая. Кровать, небольшой комод, на котором возвышалась почерневшая керосиновая лампа, и стол, рядом с которым стояла странная фигура, жалкая и что-то бормочущая. – Все мы порой сходим с ума, – голос принадле-

жал скорее пожилому человеку, чем молодому и определенно мужчине. Ева встала, как вкопанная, не зная, что дальше предпринять. Маленький, полноватый человек, на коротких ножках, сгорбившись, лихорадочно перекладывал на столе разные пузырьки с какой-то жидкостью внутри. Он постоянно тряс своей лысой головой и все время с кем-то разговаривал и спорил.

– Возможно, но не очевидно, – раздраженно продолжал он спор с самим собой, так как в комнате кроме него никого не было, – я никого не жду, и не надо меня заставлять. Невозможно всех спасти, это все равно, что вычерпать ложкой море, – он поднял вверх свою короткую ручку и нравоучительно кому-то помахал.

Ева поняла, что лучше ей удалиться подобру-поздорову. И только она было повернулась, чтобы убраться из этого дома, как сухая половица под ее ногами предательски скрипнула. Все тело Евы пронзило, словно электрическим током. Девушка в страхе повернула голову и встретила глазами с незнакомцем.

– Хотела застать меня врасплох, как человека со спущенными штанами? – заверещал тонким голосом мужчина.

– Ох, – выдохнула растерянная Ева, – нет, что вы. Я бы предпочла, чтобы вы штаны не спускали. То есть... я не хотела вас застать со спущенными штанами, хотя надо отметить, что штаны у вас вовсе не спущены... и совсем бы не хотелось, чтобы вы... – Ева запнулась, понимая, что данный

монолог слишком затянулся. Она покраснела и отвела глаза в сторону.

– У меня чуть сердце не выпрыгнуло из горла, хорошо, что застряло там, – уже более дружелюбно сказал мужчина, – проходи, раз пришла. Что встала, как вкопанная?

Ева помедлила, раздумывая, стоит ли заходить, но затем собралась и шагнула за порог комнаты. И не успела она поставить вторую ногу, как дверь за ней с глухим шумом захлопнулась, сотрясая стены, словно захлопнулась огромная ловушка. Комната, когда Ева зашла в нее, стала заметно больше, чем тогда, когда она видела ее, стоя за дверью. Такое ощущение, что стены раздвинулись, намного увеличивая пространство. За дверью, как оказалось, было место для большого дивана и старого кресла, покрытого шкурой какого-то животного. Запах в этой комнате был довольно сносный. Пахло пылью и сырой древесиной.

Хозяин комнаты спокойно стоял у стола и внимательно рассматривал гостью своими умными глазками, от которых, казалось, не может ускользнуть ни одна мелочь. Он был невысокого роста, с животиком, который был похож на круглый мяч, с которым Ева обычно занималась на пилатесе. Совершенно лысая голова, мясистое лицо, маленький нос, внимательные глазки и непривычно короткие руки. Одет он был в парчовую жилетку золотого цвета, накинутую поверх молочного цвета рубашки, темные, чуть коротковатые брюки и невозможно огромного размера черные поношенные бо-

тинки. Ева даже побоялась наступить на них, настолько они были огромными. Стараясь смотреть на ботинки, Ева несмело спросила:

– Ты, наверное, и есть Тихон? – она нервно забрала за ухо выбившуюся прядь волос.

– Тихон к вашим услугам, – по-доброму ответил мужчина.

– Надо отметить, что у тебя очень сильный ангел – хранитель, дитя мое, – шлепая огромными ботинками по полу, он подошел к креслу и уселся, расстегивая пуговицу на жилетке, по всей видимости, сильно сдавливающей большой живот.

Ева сразу поняла, что речь идет об Ангелине. Она не могла еще принять то, что существуют ангелы-хранители, жизнь после смерти, ведьмы, дьявол и все в этом роде, поэтому она только пожала плечами и вежливо улыбнулась.

– А жизнь, дитя мое, – это то, что происходит с тобой, пока ты строишь планы, – сказал Тихон, будто читая мысли, как это делала Ангелина, – разве малого странного с тобой происходит, что не укладывается в твои привычные рамки сознания?

Ева опять пожала плечами. Тихон отвернулся к окну с разочарованным лицом, понимая, что побеседовать ему по душам с девушкой вряд ли получится. Он нервно побарабанил короткими пальцами по ручке кресла, закинув ногу на ногу.

– Я бы хотела спросить, кто может меня провести на вер-

шину горы? – начала Ева.

Лицо Тихона вдруг просветлело:

– Ты все-таки разговариваешь? – просиял он, хлопнув ладошками по ручкам кресла, – садись, – он указал рукой на диван. – Знаешь, я так давно не говорил ни с кем о том, о сем, понимаешь? Да и с кем тут разговаривать? – тут он резко остановил свою тираду и прислушался, скосив шею немного в бок, словно слушая кого-то невидимого. Посидев в таком положении с минуту, он резко встал с кресла и, засунув большие пальцы в карманы жилета, стал ходить по комнате из стороны в сторону мимо сидевшей на диване ничего не понимающей девушки.

– Хорошо, я постараюсь, – сухо согласился он с кем-то. Затем остановился возле Евы и посмотрел на нее в раздумье. – И так, с чего же мы начнем? – спросил он скорее себя, чем девушку. – Тебе надо залечить руки, иначе через пару часов начнется паралич. – Он подошел к столу и начал копаться в своих склянках.

– Паралич? – с ужасом в голосе переспросила Ева.

– Да. Это ядовитая трава, и если вовремя не намазать эту мазь, то будет очень печальный конец, – спокойно произнес Тихон и поднес к свету керосиновой лампы бутылочку с желтой мазью. Прищурив глаза, он какое-то время смотрел на нее, затем утвердительно кивнул головой и направился к Еве. – Вот, держи, – он протянул мазь девушке, – намажь кисти рук толстым слоем. И... надеюсь, мы успели.

Ева, не дожидаясь, когда болтливый Тихон закончит свою речь, схватила банку с мазью и лихорадочно начала наносить на руки желтую массу, сильно пахнущую какой-то травой. Вымазав всю мазь, она отложила банку и посмотрела на Тихона:

– Как узнать, что мы успели? – спросила она дрожащим голосом.

– Никак, – Тихон подошел к Еве и легонько толкнул ее в лоб своей мягкой ладонью.

Ева откинула голову назад и закрыла глаза. Тело ее обмякло и повалилось на диван. Пытаясь справиться с головокружением, девушка хотела открыть глаза, но веки ее не слушались. Все пространство вокруг показалось зыбким и вязким. Звуки стихли, наступила звенящая тишина.

Снова один и тот же сон. Разрезая своим телом густой серый туман, она летит в пропасть, пытаясь ухватиться за руку, протянутую ей сверху для спасения. Но все тщетно. Она мчится вниз, в самую пропасть, в зияющую пасть неизвестного, в бездну, где не было ни добра, ни света. Раз за разом мучительный сон терзает сознание бедной девушки. И никто не в силах ей помочь.

Ева лежала с закрытыми глазами, пытаясь понять, откуда взялись эти монотонно повторяющиеся звуки. Девушка не хотела открывать глаза, чтобы в очередной раз не увидеть что-то странное или чего хуже страшное. Она дико устала от всего того, что с ней случилось за последнее время. Поэтому она хотела лишь одного, просто лежать с закрытыми глазами и ничего не видеть. Непонятные звуки здорово действовали ей на нервы, не давая расслабиться. Еве все-таки пришлось открыть глаза и первым что она увидела – это было напряженное лицо Тихона, свесившееся над ней и взволнованно сопевшее. Теперь Еве стало ясно, что это были за звуки.

– Невероятно, – сказал он, – какая сила в этой девочке.

Ева начала привыкать, что Тихон разговаривает с кем угодно, даже с самим собой, поэтому не стала спрашивать, что он имел ввиду. Присев на диване, она посмотрела на свои

руки. К ее удивлению, на них не было ни одной царапины. Она расслабилась и даже улыбнулась.

– Я бы не отказалась сейчас от чая, – сказала она, полностью уверившись, что в данный момент ничего страшного с ней не произойдет.

– Конечно, милое создание, я все уже давно приготовил, – Тихон торопливо подбежал к столу и стал укладывать на тарелку различные бутерброды. Поставив на приготовленный заранее поднос, тарелку и большую глиняную кружку с дымящимся горячим чаем, он засеменил к дивану. Подойдя ближе, он аккуратно положил поднос Еве прямо на колени. – Вот, подкрепись на дорожку, – довольный собой сказал он и уселся в кресло напротив.

Ева посмотрела на Тихона и из ее глаз побежали горячие слезы.

– Что не так? – вспыхнул взволнованный Тихон.

– Все так, – поспешила успокоить его Ева, – просто за мной давно так не ухаживали... последний раз это делал Сергей, – голос Евы сорвался, она наклонила голову и быстро вытерла слезы тыльной стороной руки.

Тихон понимающе покачал головой и уселся на место. Ева всхлипнула, взяла с тарелки бутерброд и откусила от него большой кусок:

– А где тот второй? – она кивнула головой в сторону двери.

– Он на своем месте, – ответил Тихон, моментально сооб-

разив о ком говорит девушка.

– А кто он такой? Вид у него, знаете ли, не очень. Может он чем – то болеет? – отхлебывая чай, спросила девушка.

– Это заблудшая душа. Он не причинит тебе зла.

– Ммм, – полным ртом спокойно промычала Ева, словно она каждый день встречалась с заблудшими душами. Сегодня ей было спокойно рядом с Тихоном, вот так вот просто сидеть и жевать хлеб, пить ароматный сладкий чай. Она медленно жевала оставшиеся бутерброды, стараясь продлить эти минуты спокойствия.

– Ну, как? Вкусно? – поинтересовался Тихон.

– Очень, очень вкусно, – улыбнулась Ева, – спасибо тебе большое. Тихон довольно закричал, поудобнее устраиваясь в кресле. Его ноги с невероятно огромными ботинками не доставали до пола, и этот момент его явно смущал и доставлял неудобства. Он снова расстегнул пуговицу на жилетке и облегченно вздохнул.

– А все-таки, – не унималась Ева, – что значит заблудшая душа? По-моему, он вполне материальный. Только странный очень.

Тихон метнул на нее острый взгляд из-под густых косматых бровей:

– Зовут его Митяй. Его история слишком грустная. А я устал от грустных историй.

Ева наконец-то рассталась со своим подносом и села на край дивана поближе к Тихону.

– А он сейчас в доме?

Тихон утвердительно кивнул головой. Ева прислушалась. В соседней комнате было очень тихо. Она сразу вспомнила про гроб. По телу пробежала неприятная дрожь.

– Я видела в комнате гроб. У вас кто-то умер? – вкрадчиво, пытаясь не обидеть Тихона, спросила любопытная девушка.

– Давно уже умер, – Тихон досадливо тряхнул головой, – какая же ты все-таки любопытная. Пристала, как репей со своими вопросами, – Тихон говорил не зло, скорей по-доброму журил. Было видно, что ему самому не терпелось поболтать языком. – Ладно уж, расскажу. Сиди смиренно и не перебивай.

Ева быстро затрясла головой в знак согласия.

– Митяй очень хотел стать хорошим врачом, таким, чтоб про него все говорили, – начал свой рассказ Тихон, – отучившись два года, он приехал на практику в лечебницу для умалишенных.

– Это ту самую, которая находится за рекой? – встрепенулась Ева.

– Ту самую, – в знак согласия, кивнул головой Тихон, – дак вот, приехал он значит на практику. Нахальный такой молодой человек, напористый. Думал, что все уже знает. Все время читал записки какого-то немецкого ученого о том, как можно оживить мертвого человека. В те времена не было столько ответов, сколько есть сегодня. И если человек без

бога, то он может наделать очень много страшных дел, прикрываясь наукой. А он как раз и был человеком без бога, очень далеко ему было до божественности.

Блестящие глаза Тихона сверкнули, взгляд его стал сосредоточенным. Он замолчал, уставившись в пол. Ева сидела, не шелохнувшись, и во все глаза смотрела на Тихона, терпеливо ожидая, когда тот снова продолжит свой рассказ.

– Злые силы поселились в обители. Лечебница пожирала бедных больных людей, – тяжело вздохнув, продолжил, наконец, Тихон по-прежнему смотря в пол, словно вспоминая события давно ушедших лет, как будто он сам был их свидетелем. – Врачом лечебницы был не менее одержимый человек. Позже его прозвали доктор-смерть. Митяй поделился с ним знаниями о том, как можно оживлять мертвых. Сделать это, казалось, не составляло никакого особого труда. Достаточно только собрать инерцию молнии и пустить ее через медные провода в тело и завести мотор сердца. Одному богу известно, сколько пациентов этой лечебницы они убили, пытаясь потом оживить их. В какой-то момент они уже почти добились своего, если считать, что человек, которого они вернули с того света, прожил целых шесть часов. У них появилась надежда стать знаменитыми на весь мир. Но тут закралась в черное сердце доктора мысль о том, что лучше всю славу о возможности воскрешения мертвых присвоить себе. Очень уж ему не хотелось делить эту славу с Митяем. Сказано, сделано. Убил он Митяя и его же оживил. Но в пи-

сании говорится, что бог дает жизнь и он забирает. Бог может воскрешать человека, а человек нет. Вернулся с того света уже не Митяй, а сущий дьявол без сердца и жалости. Горько тогда пожалел доктор о своем поступке. Но было уже очень поздно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.